

Европа во времена Первой мировой войны.

Дневники посла Великобритании во Франции.

1914—1918 годы

Автор:

Френсис Тейм

Европа во времена Первой мировой войны. Дневники посла Великобритании во Франции. 1914—1918 годы

Френсис Барти Тейм

Лорд Френсис Барти, Откровенный Барти, как называли его друзья, – выдающийся дипломат, посол Великобритании во Франции в 1914–1918 годах, верой и правдой служил своей стране и делал это виртуозно, доведя до совершенства искусство дипломатии. Дневники, которые он вел в течение всей своей службы во Франции в тяжелые годы Первой мировой войны, – ценнейший документ, раскрывающий истинные мотивы политики Великобритании в Европе, на Ближнем Востоке, в Палестине, на Балканах и в других регионах.

Всегда основываясь на здравом смысле и понимании сути происходящего, Барти раскрывает секреты дипломатической кухни, где царит холодный расчет в достижении далеко не всегда благовидных целей.

Лорд Френсис Барти Тейм

Европа во времена Первой мировой войны. Дневники посла Великобритании во Франции. 1914–1918 годы

Посвящается Мэй, виконтессе Фицалан

The DIARY

of Lord Bertie of Thame

1914-1918

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2020

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2020

Предисловие

Вниманию читателей предлагается личный дневник лорда Барти, который он вел во время войны. Поскольку я был членом кабинета министров и на протяжении 11 лет, в тот период, когда Барти был послом в Париже, возглавлял Министерство иностранных дел, меня попросили рассказать о нем как о человеке, а также о его деятельности.

Мы тесно общались в 1892–1895 годах, когда я занимал пост заместителя министра иностранных дел, а он был одним из высших должностных лиц в посольстве в Париже. С первой встречи он произвел впечатление человека, обладающего живым умом и четкими, ясными мнениями. Многие государственные служащие любят составлять длинные, перенасыщенные информацией служебные записки. Подобные документы помогают их руководителям принимать взвешенные решения, но, читая записки, они наверняка задаются вопросом, имеется ли у автора служебной записки собственное мнение по тому или иному вопросу. Барти к таким не принадлежал. Он не оставлял сомнений относительно своей точки зрения по самым разным

вопросам. Хотя он не имел обыкновения подкреплять свои взгляды многословными аргументами, не приходилось сомневаться в том, что его точка зрения основана на здравом смысле и понимании сути. Независимо от того, принималась его точка зрения за окончательную, исчерпывающую или нет, ясно было одно: с его соображениями стоит считаться.

В 1905 году, когда я вернулся в Министерство иностранных дел, Барти был послом в Париже. Его деятельность на этом посту и положение, которое он завоевал, имели огромное значение для его родины. Более того, именно благодаря важным чертам его характера на столь ответственном и очень деликатном посту в трудные и решающие годы удавалось поддерживать сердечное согласие между союзными державами – Великобританией и Францией.

Часто приходится слышать, что одним из важнейших качеств, необходимых для посла, является такт. Барти можно назвать не просто тактичным человеком. Он обладал природным даром вызывать в людях доверие, и свой дар он довел до наивысшей степени. Все народы и правительства склонны обижаться и проявлять подозрительность друг к другу, и Франция не является исключением из этого правила. Париж обидчив и подозрителен, возможно, даже в большей степени, чем другие столицы. Вот почему иностранному дипломату в Париже непросто завоевать доверие к себе. Однако, если он все же вызывает доверие, с течением времени ему начинают доверять по-настоящему, чистосердечно и искренне. Вот какое положение, благодаря своему характеру, завоевал для себя Барти. Все французские министры и должностные лица, с которыми он имел дело, понимали, что он верен Антанте, и сознавали, что он желает их стране добра. Поэтому он мог передавать мнение своего правительства и выражать собственную точку зрения откровенно и никому не причиняя обид, даже если выраженное мнение не совпадало с мнением собеседника или шло вразрез с распространенными в то время настроениями.

Он не склонен был поддакивать, если его точка зрения была противоположной. Иногда он выражал несогласие с помощью ироничных вопросов, которые оказывали влияние более сильное, чем прямое отрицание. Зачастую именно так ему удавалось переубедить собеседника, с которым он не сходилась во мнениях. Друзья называли его «откровенным Барти», и это прозвище замечательно соответствовало его характеру. Он был самым настоящим англичанином – как с точки зрения внешности, так и мировоззрения, а англичане не менее, чем другие нации, склонны подмечать то, что кажется им недостатками других народов.

Барти быстро находил такие слабые места и испытывал некоторое удовольствие от собственной восприимчивости, но на том не останавливался. Он брал на себя труд понять других. В результате его критичность позволяла ему не только видеть недостатки, но и принимать достоинства. Порой его высказывания казались резкими, почти грубыми; вместе с тем человек, к которому Барти обращался, понимал, что он настроен доброжелательно и по-дружески. Подобные свойства личности делали Барти поистине бесценным на посту посла во Франции. Министерство иностранных дел в Лондоне не сомневалось, что, пока Барти остается послом, дружественным отношениям с Францией ничто не угрожает.

Он не обольщался; возможно, его неподверженность иллюзиям вызвана несклонностью не только к сентиментальности, но и к идеализму. Барти не выносил того, что, по его мнению, не было полезным и практически выполнимым. Однако он демонстрировал огромную выдержку в том, что, по его мнению, имело смысл и ради чего стоило потрудиться, а такое свойство не дает сделаться циником. Кроме того, он был убежден, что политика должна идти во благо; вот почему он верил, что союз с Францией не только полезен, но и выгоден для его родины, для Франции и для Европы в целом.

Мои слова дают лишь поверхностное представление о лорде Барти. Лучше его опишет тот, кто виделся с ним постоянно и был близким другом. Но достаточно показать тем, кто его не знал, что он был редким человеком. Благодаря своим качествам он много лет верно служил своей родине на важном посту.

Эдуард Грей,

виконт Фаллодон

Введение

Перед смертью в 1919 году лорд Барти завещал мне всю свою личную и политическую переписку, доверив безопасность и судьбу своего архива. Документы, которые охватывают почти 50 лет жизни и службы в Министерстве

иностранных дел, а позже послом в Италии и Франции, представляют исключительный интерес. Хотя в дневнике отражены лишь личные мнения, зачастую весьма убедительно, в характерной для лорда Барти манере, дневник служит яркой картиной жизни, которую он проживал день за днем в столице нашей великой союзницы. Записи отражают его чувства: надежды и страхи, отчаяние и уверенность.

Отличительной чертой дневника, который велся в страшные и тревожные времена, является непоколебимая вера лорда Барти в нашу конечную победу. Всякий раз, когда пацифизм поднимал голову, лорд Барти неустанно с ним боролся. За много лет до войны предвидя грядущую схватку, он понимал, что единственный возможный исход для Англии – полная победа. Если бы в то время посольством на улице Фобур-Сент-Оноре руководил человек более слабый, возможно, результаты войны для обеих стран были бы другими.

В апреле 1918 года болезнь, которая на следующий год оказалась роковой, прервала миссию лорда Барти. В июне, когда немецкие армии вновь попытались переломить ход войны, он покинул Париж. Вернувшись в Англию, он, несмотря на то что здоровье его продолжало ухудшаться, по-прежнему живо интересовался текущими событиями.

Бланш Гордон Леннокс

Глава 1

26 июля – 31 августа 1914 года

26 июля 1914 г. Сегодня пришлось поехать в Мартиньи. Договорился об этом с Греем[1 - Э. Грей, виконт Фаллодон (1862–1933) – английский государственный деятель, министр иностранных дел (1906 – декабрь 1916), рыцарь ордена Подвязки.] при том условии, что вернусь в случае кризиса. Когда стало известно об австрийском ультиматуме, я решил покинуть Мартиньи. Трудно поверить, что русское правительство готово развязать войну в Европе ради того, чтобы прослыть защитником сербов. Если у правительства Австрии нет доказательств

участия сербских государственных деятелей в заговоре с целью убийства эрцгерцога, не следовало направлять правительству Сербии столь жесткий ультиматум. Россия выступает защитницей Сербии; по какому праву, помимо опровергнутого притязания, что она – защитница всех славян? Какой вздор! Если Россия будет придерживаться нынешнего отношения, она вправе ожидать, что Франция и Англия окажут ей вооруженную поддержку. Общественное мнение в Англии ни за что не одобрит подобную политику. К сожалению, нас могут втянуть в войну из-за поражений французской армии и необходимости помешать полному уничтожению Франции.

Во вторник должен закончиться процесс по делу Кайо[2 - Процесс Генриэтты Кайо, супруги видного французского политика, министра финансов Жозефа Кайо, которая стреляла в главного редактора газеты «Фигаро» Гастона Кальметта.]. Возник и, возможно, до сих пор не решен вопрос о дуэли между председательствующим судьей и одним из его заседателей, который, из-за пристрастности первого, сказал ему: «Vous nous deshonnorez»[3 - «Вы бесчестите нас» (фр.).]. Представили «интимные письма», на которые так часто ссылались, причем два из них зачитали в суде. Вчера на бирже была паника; последние французские рентные бумаги, которые еще недавно котировались по 91, упали до 85. Все очень взволнованы.

27 июля 1914 г. Не верю, что начнется война, если только ее не захочет Россия. Возможно, милитаристская партия в Германии считает, что сейчас для Германии более благоприятное время, чем позже, когда в России проведут реформы в армии и проложат железные дороги, которые сойдутся на русско-германской границе. И все же трудно представить, что кайзер и его правительство в самом деле хотят воевать. Не верю, что они были соучастниками австрийского ультиматума Сербии. Если, однако, император России будет упорствовать в своем нелепом и устаревшем притязании, будто Россия – защитница всех славянских стран, как бы плохо те себя ни вели, война вполне вероятна. Германия вынуждена будет поддержать Австрию, а Франции придется прийти на помощь России. Истинную же опасность представляет военный угар среди берлинского простонародья. В Париже нет ощущения войны. Ожидают, что Извольский[4 - А.П. Извольский (1856–1919) – русский государственный деятель, дипломат, министр иностранных дел России (1906–1910) – посол России во Франции (1910–1917).] вернется сегодня или завтра, а он не сторонник мира.

Асквит[5 - Г.Г. Асквит (1852–1928) – британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании (1908–1916).] говорит, что все

зависит от позиции России.

По слухам, судья по делу Кайо намерен затянуть заседание до завтра; вердикт могут вынести под утро среды, когда Париж еще спит. Надеются избежать демонстрации в том случае, если мадам Кайо оправдают, чего, похоже, все ждут.

28 июля 1914 г. Обвал на бирже продолжается. Вчера вечером социалисты устраивали демонстрации против войны в целом, но полицейские, которых повсюду очень много, разогнали мятежников. Повсеместно царит нервное возбуждение, но нет народных демонстраций в поддержку войны, как в Берлине. Здесь считают, что «сербский вопрос» – дело рук Германии, более того, результат германского заговора. Извольский сказал Гренвилю[6 - Граф Гренвиль (1872–1939) – британский дипломат, поверенный в делах в Париже (1913–1917).], что война неизбежна из-за отказа Англии объявить о своей солидарности с Францией и Россией, точнее, с Россией. В 1909 году Россия уступила в вопросе о Боснии и Герцеговине и считает себя униженной. Тогда ее армия была не в том состоянии, чтобы сражаться; теперь же она готова. Извольский нанесет большой ущерб, если будет разжигать здесь военный дух. Если начнется война, возможно, нас в конце концов в нее втянут, и тогда мы не сможем помешать разгрому Франции. «Сербский вопрос» – не то, из-за чего нам стоит сражаться. Непросто будет убедить народ Великобритании встать на ту или другую сторону. Жаль, что ссора не из тех, что должна была заинтересовать нас в начале, если уж непременно должен разгореться европейский конфликт, ибо в том случае наша помощь оказалась бы чрезвычайно ценной. Но потом она не вызовет благодарности Франции и, скорее всего, окажется для нее бесполезной.

29 июля 1914 г. Что за вердикт по делу Кайо! Присяжные признали мадам Кайо невиновной в преднамеренном убийстве Кальметта. Они могли бы признать ее виновной в убийстве более легкой категории, если бы были уверены, что удастся применить отсрочку приговора по закону Беранже, то есть учесть, что это ее первое преступление, а потому приговор не может быть вынесен. Послали за председательствующим судьей и спросили его; им сказали, что они не могут полностью оправдать ее. Представитель обвинения Шеню произнес красивую речь.

Что касается мира между великими державами, все выглядит более обнадеживающе. Русские и австрийцы должны договориться. Если, однако, русские начнут мобилизацию, немцы поступят так же – и что тогда? Многих

военных отозвали в полки; войска из окрестностей Парижа и с запада перебрасывают на восток и юг. Железнодорожные станции и мосты охраняются, ведутся приготовления к мобилизации.

19.00. Вечерние новости не так благоприятны, как дневные. Австрийцы не поедут в Петербург на переговоры с русскими; немцы не примут участия в лондонских консультациях между Англией, Францией и Италией, чтобы выработать какой-то план с целью избежать войны. Кроме того, в настоящее время они не расположены выступать посредниками между австрийцами и русскими. Правительства России и Франции, а также Италии уверяют, что войну способны предотвратить мы, и только мы. Мы должны объявить, что поддержим Россию и Францию. Тогда немцы сразу же надавят на Австрию, чтобы умерить ее пыл. Германия боится ущерба, какой мы можем причинить, отрезав ее снабжение по морю. По суше она ничего не сможет получить от России или Франции, почти ничего из Австрии, которой понадобится все зерно для себя, и очень мало из других стран, таких как Швейцария, Бельгия, Голландия, Швеция и Норвегия.

30 июля 1914 г. Мир балансирует на грани войны. Решающим фактором считают нас. Итальянцы предложили, чтобы они, а также мы, оставались в стороне. Невыгодный расклад для французов! Я написал Грею: здесь есть ощущение, что мир между великими державами зависит от Англии; если она объявит о своей солидарности с Францией и Россией, войны не будет, так как Германия не захочет рисковать, если ее снабжение по морю будет отрезано британским флотом. Однако здесь не сознают или не принимают во внимание, насколько трудно правительству Великобритании объявить о солидарности Англии с Россией и Францией по такому вопросу, как ссора Австрии и Сербии. Французам стоит нажать на правительство России, чтобы оно уредило свой пыл. Если мы сейчас заверим Францию и Россию в своей вооруженной поддержке, то Россия станет более требовательной, и Франции придется последовать за ней. Газеты, но пока не народ, становятся все воинственнее. Биржа практически закрыта, а Банк Франции готовится выпустить банкноты по 20, 10 и 5 франков. Тем временем у окошечек касс Банка Франции выстраиваются очереди. Люди просят разменять им банкноты монетами. Работники банка не спешат выполнять обязательства: банковские билеты должны обмениваться на золото или серебро.

31 июля 1914 г. Вечером, когда за мной послал министр иностранных дел, я решил, что он намерен передать ответ французского правительства на предложение, которое я изложил утром, относительно формулы договоренности

между Австрией и Россией. Когда я прибыл в министерство, у Вивиани[7 - Р. Вивиани (1863–1925) – французский государственный деятель, премьер-министр (июнь 1914 – октябрь 1915), министр иностранных дел.] был посол Германии[8 - В. фон Шён (1851–1933) – немецкий дипломат, барон.], и я вошел сразу после его ухода. Естественно, судя по содержанию ноты, только что переданной Вивиани, он находился в крайне нервном состоянии и забыл о том, зачем за мной посылал. Барон фон Шён не мог сказать, когда истекает ультиматум России. Очевидно, немцы стремятся ускорить события, чтобы не дать русским подготовиться. Барон фон Шён передал прощальную ноту президенту республики.

Вчера видел Пуанкаре[9 - Р.Н.Л. Пуанкаре (1860–1934) – французский государственный деятель, трижды занимавший пост премьер-министра. Президент Франции (1913–1920).]. Он хочет, чтобы Асквит объявил о том, что поддерживает его; Пуанкаре уверен, что это предотвратит общую драку.

Вчера ужинал в Рокенкуре[10 - Рокенкур – загородная резиденция Иоахима Мюрата.]: Сент-Алари, Шапоне, аббат и его ученик (сын хозяев дома), Вигьеры (она уверяет, что пойдет на войну медсестрой Красного Креста) и Б. Стопфорд. Разговоры в основном о Кайо и о почти неизбежной войне. Боюсь, что шансы сохранить мир уменьшаются. Пока в Вене продолжают так называемые дружеские переговоры, немцы готовятся к внезапной атаке на французской границе. Здесь все ожидают, что Англия «исполнит свой долг», но австро-сербская ссора – не тот повод, на основании которого следует объявлять о солидарности с Францией. Однако если начнется война и мы не вступим в нее с самого начала, то очень повредим и себе, и французам, так как нас рано или поздно в нее втянут, но французы могут потерпеть поражение. Если мы поддержим французов с самого начала, в Германии, возможно, вскоре начнется голод благодаря действиям нашего флота. Германский военный флот, скорее всего, окажется заперт на Балтике, а торговый флот будет уничтожен. Один редактор газеты уверяет, что ему известно из высокопоставленных источников: король получит «умоляющее письмо» от Пуанкаре. Что подумает об этом Асквит?

Витте[11 - Граф С.Ю. Витте – председатель Совета министров России (1905–1906).] сказал моему другу и соседу, что он против войны, потому что Россия еще не готова, народ неспокоен и недоволен. России нужно еще три года, чтобы подготовить армию, железные дороги и финансы, прежде чем вступать в войну. Извольский же объявляет, что Россия готова и война неизбежна. Какой

дурак, пусть даже его слова и были бы правдой!

Благодаря склонности французского народа в критические времена держать деньги в кубышке из обращения почти исчезли мелкие серебряные монеты достоинством меньше 5 франков. В Банк Франции стоят очереди. Все требуют металлические деньги. По уставу банк обязан разменивать банкноты монетами, но банк вправе решать, платить золотом, серебром или и тем и другим и в какой пропорции. Расчетный день на бирже перенесли с 31 июля на 31 августа. Банки поэтому не могут реализовать ценные бумаги, однако вынуждены исполнять свои обязательства, в то время как вкладчики изымают свои вклады. Депутация финансистов обратилась к правительству Франции: чтобы облегчить свое положение, они просят объявить мораторий на месяц. Им отказали. Сегодня в качестве законного платежного средства Банк Франции выпустил банкноты 20 и 5 франков. Боюсь, что война почти неизбежна.

1 августа 1914 г. Народные массы очень спокойны – для французов. Они очень тихо восприняли убийство Жореса[12 - Ж. Жорес (1859–1914) – деятель французского и международного социалистического движения.], и социалисты неплохо себя ведут перед лицом опасности для страны. Мнения в правительстве Асквита разделились, и французы каждый день меняют свое отношение к нам. Сегодня – «Да здравствует Англия»; завтра, возможно, будет «Вероломный Альбион». Рейтер сегодня обнародует, что Германия объявила войну России. Я должен был ужинать на вилле у Эдмона де Ротшильда[13 - Э. де Ротшильд (1845–1934) – младший сын Д. Ротшильда, основателя французской ветви Ротшильдов. Французский филантроп, организатор еврейского поселенческого движения в Палестине в конце XIX – начале XX в.] в Булонь-сюр-Сен; вместо того мы с ним увиделись в Париже, так как всех его лошадей и все автомобили реквизируют. Его электрический экипаж не может выезжать за пределы Парижа; ни один автомобиль не имеет права покидать город без особого разрешения. наших четырех лакеев немедленно отзывают в полки, а помощник дворцового уехал десять дней назад. Еще трое записались в армию добровольцами. Я попросил, чтобы мне разрешили оставить француза-шофера. Сегодня говорят, что военное министерство возглавит Китченер[14 - Г.Г. Китченер (1850–1916) – британский военный деятель, фельдмаршал.], а экспедиционный корпус, если его сформируют, – Джон Френч[15 - Д.Д.П. Френч (1852–1925) – британский военачальник, фельдмаршал.]. Несколько дней назад мы просили обеспечить Китченеру со штабом беспрепятственную поездку в Египет. Соответствующие распоряжения были отданы. С тех пор перестали ходить поезда в южном направлении, но ему должны были выдать разрешение на проезд до Марселя автомобилями. Неясно, уедет ли посол Германии, а если

уедет, то когда.

2 августа 1914 г. До «Вероломного Альбиона» осталось недолго. Немцы повели себя постыдно: они нарушили территориальную целостность Люксембурга, который провозгласил нейтралитет под европейские гарантии. Что дальше? Немцы могут вторгнуться в Бельгию, и тогда всколыхнется общественное мнение в Великобритании. Германский посол еще здесь; возможно, правительство Германии ждет, когда французское правительство объявит его *persona non grata*. В таком случае появится повод говорить о его выдворении. Большие ворота посольства закрыты уже несколько дней: дружеские демонстрации могут в любое время смениться враждебными и позорящими.

Позже. Так тяжело на душе и так стыдно, что недалеко и до «Вероломного Альбиона». Полагаю, все надеются, что французы победят и без нас, но если они даже и победят, что сомнительно, нам не стоит ждать особого почета в мирном договоре после войны. А если победителями окажутся немцы, какая нас ждет судьба? Сегодня я попрощался с пятью служащими, которые отправляются в свои полки. Бедняги, это было так трогательно! Мы выразили надежду, что увидимся снова в конце войны; возможно, они еще увидятся друг с другом, но не со мной – война окончится не скоро. Какая бойня, какие страдания и по какому отвратительному поводу!

Возможно, «Риц» скоро закроют, как только избавятся от постояльцев. За прошедшие 48 часов из отеля мобилизовали 300 человек служащих. Остались только швейцарцы и итальянцы (те наши союзники, которые не будут драться).

Здесь сейчас так тихо, потому что автобусы убрали. Завтра состоится заседание Национального собрания. Не думаю, что посол Германии уехал, хотя на франко-германской границе наблюдались стычки, развязанные немцами. Баварский министр сегодня вечером ужинает в «Рице»; Сечен[16 - Н. Сечен фон Темерин (1857-1926) – австро-венгерский дипломат, последний посол Австро-Венгрии во Франции.] ужинал в «Юнионе»[17 - «Ю н и о н» – дипломатический и модный клуб.], что его члены находят странным.

3 августа 1914 г. Немецкие солдаты вторглись с оружием на французскую территорию. Есть жертвы. Правительство Германии обвиняет правительство Франции в том, что оно послало 80 французских офицеров в прусской военной форме для попытки проникнуть в Германию с территории Голландии, и осуждает такое нарушение нейтралитета. Это звучит нелепо. Толпы британцев,

приехавших из Швейцарии и пр., осаждают посольство и консульство Великобритании и возмущаются, поскольку не поступает никаких сведений относительно того, как можно уехать в Англию.

С прискорбием сообщаю, что чернь громит немецкие магазины. Да, их спровоцировали, но очень жаль, что они так поступают. Война будет жестокой.

4 августа 1914 г. События развиваются быстро. После того как было решено не посылать военную экспедицию, я написал Грею. Я писал, что понимаю причины, по которым это невозможно, но сожалею, что мы не окажем Франции помощи с моря, поскольку тогда Германии грозил бы голод и война окончилась гораздо быстрее. Кроме того, нам следует сохранять за собой право обращения в суд, чтобы иметь право диктовать условия мира. Если Франции суждено остаться без нашей помощи и она будет разбита, за ней – и очень быстро – настанет наш черед. Если Франция одержит победу, она не будет ничем нам обязана, и нельзя ожидать, что она будет отстаивать наши интересы, договариваясь о мире с Германией.

Вчерашняя речь Грея была великолепна; здесь она вызвала гораздо больше удовлетворения, чем я ожидал. Германия решительно настроена на войну; она испробовала все доступные ей средства, чтобы заставить нас воздержаться от схватки. Однако Германия совершила огромную ошибку, нарушив ряд договоров. Она вторглась в Люксембург и угрожает Бельгии или даже напала на нее, как теперь говорят. Этот последний шаг возбудит гнев британского льва, и полагаю, что очень скоро мы вступим в войну с Германией на море. Какой же будет позиция Голландии? Она воздвигла укрепления в устье Шельды, и, чтобы попасть в Антверпен с военным экспедиционным корпусом, нам придется их пройти; укрепления сооружались якобы для сохранения Голландией нейтралитета (но, как считается, по наущению Германии), а Германия – ее сильная ближайшая соседка.

Только что (19.00) узнал, что между бельгийцами и немецкими войсками, которые вторглись в Бельгию, идут тяжелые бои. Демонстрировал ли кто-нибудь такое циничное неуважение к мирным договоренностям, как сейчас Германия? Раджа Пудокота с братом и Вулвертон[18 - Фредерик Глин, барон Вулвертон (1864–1932) – британский банкир и политик-консерватор. Вице-камергер двора.] уехали в Дьепп, откуда они надеются попасть в Англию, если им удастся найти пароход, который их возьмет.

5 августа 1914 г. Говорят, что на вчерашнем заседании Палаты депутатов, когда речь зашла об Англии, депутаты развернулись и посмотрели на дипломатическую ложу, думая, что посол Великобритании находится там.

Ужасно думать о том, какая война нас ждет. Сегодня утром видел австрийца; он по-прежнему не получил распоряжений об отъезде. Австрия и Франция еще не находятся в состоянии войны.

6 августа 1914 г. Город похож на Лондон в августовское воскресенье. Очень многие магазины закрыты по причине мобилизации; кафе должны закрываться в 8 вечера, а выставлять стулья наружу им не разрешают. Если не считать погромов предполагаемых немецких магазинов в день после ультиматума Германии, никаких мятежей не было. Люди спокойны и, очевидно, настроены решительно.

Отель «Астория» закрыт полицией; немца-управляющего арестовали по обвинению в том, что он установил на крыше аппарат для перехватывания телеграфных сообщений с Эйфелевой башни. Б. уверяет, что его сразу же расстреляли, в чем я сомневаюсь; но наверняка будут убиты многие, как виновные, так и невинные. Личная враждебность вызовет беспочвенные обвинения в шпионаже.

7 августа 1914 г. Говорят, что толпа разбила окна в немецком посольстве в Лондоне; меня огорчает, что подобное событие произошло в Англии. Единственное утешение – в Берлине поведение толпы по отношению к сотрудникам русского посольства, включая женщин, было возмутительным. Австрийский посол еще здесь, а французский посол еще в Вене; объявления войны не было. По-моему, Австрия с радостью бросит Германию в беде. Да и как можно полагаться на слово Германии после такого нарушения мирного договора, после того, как она вторглась в Бельгию? Интересно, что теперь думают о Германии ее друзья в Англии и какие находят для нее оправдания. Отговорки, которые выдвигает Германия, достойны оперы-буфф. По одной из них, 80 французских офицеров, переодетых в прусскую форму, попытались прорваться в Германию из Голландии на автомобилях. Еще одна отговорка – французские офицеры в гражданском вторглись на территорию Бельгии. Еще одна – французский аэроплан пролетел над Нюрнбергом, еще одна – у Германии якобы есть доказательства намерений Франции вторгнуться в Бельгию. Немцы отрицают все сообщения Франции о германской агрессии, даже не зная, о чем в них идет речь; так, отрицали расстрел французского солдата немецким

кавалерийским офицером за некоторое время до объявления войны. Однако труп офицера и его документы находятся в руках французов, которые пребывают на своей территории, в 10 километрах от границы. Конечно, каждая сторона станет обвинять другую в зверствах и жестокости; будет расстреляно множество шпионов, как настоящих, так и вымышленных. Вот что рассказывает датский зять Анри де Бретейля[19 - Анри де Бретейль (1848-1916) - французский аристократ и политик, депутат от департамента Верхние Пиренеи. Был ключевой фигурой на переговорах по созданию Антанты.] (он узнал это из вторых или третьих рук). Группа детей находилась в Штутгарте на каникулах; их предстояло депортировать в Швейцарию. По пути к границе с ними обращались очень грубо. Неподалеку от границы их отпустили и с руганью велели убираться в Швейцарию. Пройдя несколько шагов, трое детей обернулись и показали немцам нос; немецкие солдаты погнались за ними, схватили и расстреляли. Может ли такая история быть правдой? Боюсь, что немцы и французы не дают друг другу пощады. Германский милитаризм стал проклятием для всего мира. Удастся ли покончить с ним, не заменив его милитаризмом другой державы, такой как Россия?

Швеция в трудном положении. Ей придется одинаково плохо как с Германией, так и с Россией! Пока ей следует больше бояться немецкого военно-морского флота, чем того, что может предпринять против нее Россия. Не думаю, что Норвегия поставит на Германию. Бедная Дания отдана на ее милость. Что предпримет Голландия? Вот большой вопрос, который вызывает сомнения. Ее постоянный интерес, несомненно, - защита своего нейтралитета от Германии. Если немцы победят, после войны они не станут держать слово из уважения к целостности и независимости Дании. Голландцы должны все понять по тому, как Германия ведет себя по отношению к Бельгии.

Не может быть сомнения, что немцы рассчитали: бельгийцы окажут лишь видимость сопротивления для проформы, и, после официального протеста, отведут войска и позволят немцам пройти по своей территории для нападения на Францию. Поведение бельгийцев стало большим обманом для немцев и огромным преимуществом для французов: благодаря им отсрочилось немецкое наступление.

Я не видел «Таймс» с субботы, поэтому не в курсе изменений в кабинете министров, поскольку в парижском выпуске «Дейли мейл» сообщалось лишь о назначении Китченера, что, по моему мнению, превосходно.

Мы только что получили известия о том, что бельгийцы по-прежнему проявляют стойкость. Немцы запросили перемирия, чтобы похоронить своих убитых. Радоваться ужасно, но, если только не убрать большое количество немцев и не разбить их наголову, мы станем их слугами и жертвами. Луис Малле[20 - Л. Малле (1864–1936) – британский дипломат, посол Великобритании в Турции.] прибывает сегодня или завтра; возможно, в понедельник он уедет в Марсель и Константинополь.

Как хорошо говорил Асквит, а также Редмонд![21 - Д.Э. Редмонд (1856–1918) – ирландский политический деятель.] Немцы рассчитывали на наши внутренние разногласия.

8 августа 1914 г. Здешняя финансовая система непостижима. До 2 августа невозможно было снять деньги с текущих банковских счетов, кроме 250 франков и 5 % от оставшейся суммы. Фунт стерлингов золотом колеблется между 24 и 24,5 франка; правда, в банках невозможно получить фунты ни по какому курсу. Банкноты Английского банка принимаются лишь с большой скидкой. Хотя они обеспечены золотом, за них можно получить только французскую бумагу. Может быть, паника прекратится, когда строгий мораторий вынудит отдельных граждан не копить деньги дома, чтобы платить за повседневные нужды.

9 августа 1914 г. Судя по газетам, мы принимаем строгие меры предосторожности против живущих в Англии немцев. Если верить прессе, в Германии с британскими подданными обращаются как в Средневековье. По-моему, газеты преувеличивают. Следующее я слышал от американского посла[22 - М.Т. Геррик.] и брата человека, ставшего жертвой.

Мистер и миссис Хантингтон – он отец графини Хатцфельд, которая арендует Дрейкот, – находились в Карлсбаде и намеревались оттуда попасть в Швейцарию. Багаж и слуг они отправили поездом, а сами поехали на автомобиле. Они приехали в Нюрнберг в 11 часов вечера, и их тут же арестовали по подозрению в том, что они – английские шпионы. Несчастных раздели догола и всячески оскорбляли, несмотря на утверждения, что они – американские граждане. Их посадили за решетку и не разрешили телеграфировать Герману Хатцфельдту[23 - Князь Г. фон Хатцфельдт (1848–1933) – немецкий аристократ, политик, государственный деятель.]. Их шофер бежал с автомобилем и в полубезумном состоянии добрался до Парижа. Правительство США обычно не сидит спокойно, когда плохо обращаются с их гражданами.

Говорят, в Версале расстреляли какого-то немца за то, что он перехватывал телеграфные сообщения. Война будет ужасной; пощады не будет никому. Если нам удастся прервать все морское сообщение с Германией через Голландию и Скандинавские страны, в Германии вырастут цены. Сначала будет недовольство, затем страну ждут голод и нищета. Будем надеяться, что Гогенцоллерны исчезнут; они вот уже полвека служат проклятием для всего мира, с тех пор как захватили часть бедной маленькой Дании.

10 августа 1914 г. Очень жарко, и я все время думаю о бедных солдатах, которые сражаются и страдают, и жалею их – и все из-за амбиций Гогенцоллернов и опасений Габсбургов, что их подданные-славяне отпадут от них! Надеюсь дожить до того времени, когда Гогенцоллернов уничтожат. Если немцы потерпят поражение, а союзники одержат победу, то немцы изменят отношение к своему главнокомандующему и разлучат его с прусской милитаристской партией. Все, что касается британских экспедиционных сил, держится в строгой тайне, и по праву; мы ничего не слышим и не знаем, кроме рассказов приезжих. Наша помощь оказывает чудесное нравственное воздействие. Я еще не видел президента с тех пор, как мы объявили войну. В городе замечательно тихо и мирно; нет автобусов и потому нет суеты.

11 августа 1914 г. В Антверпене расстреляли как шпиона одного немецкого купца. У него в доме нашли тысячу немецких форменных мундиров и радиопередатчик; он был богатым и влиятельным человеком.

Г. слышал, что на недавнем заседании кабинета в Константинополе Энвер-паша[24 - Энвер-паша (1881–1922) – османский военный и политический деятель, в годы Первой мировой войны военный министр Османской империи. Один из лидеров младотурецкой партии «Единение и прогресс».] пожелал объявить войну России; он даже достал револьвер в поддержку своего желания, но все коллеги последовали его примеру, и войну не объявили. Кроме того, по словам моего друга, германский линейный крейсер «Гёбен», о котором ходило столько слухов, оказался неудачным, и потому его некоторое время назад предложили туркам; из его орудий можно стрелять только с одной стороны! Если это правда, корабль не принесет туркам особой пользы. Кажется так странно, что мы должны воевать с австрийцами. Извольский ведет себя очень глупо и хвастливо; в то же время он спрашивает друзей, что было сделано в 1870 году, когда немцы шли на Париж!

12 августа 1914 г. Какую же ненависть на долгие годы навлекают на себя немцы своей жестокостью! Посол Испании и его жена, которые отправились на вокзал в Берлин, чтобы проводить посла Великобритании[25 - Э. Гошен (1847–1924).], чудом избежали линчевания толпой на обратном пути в испанское посольство. Я очень тревожусь из-за того, что произойдет в следующие несколько дней.

14 августа 1914 г. Возмутительно, что турки позволили немецким крейсерам «Гёбен» и «Бреслау» войти в Дарданеллы! Они подняли флаги Германии и обыскивают французские, британские и русские торговые суда. Турки думают, что немцы победят; их уже перекормили отчетами о победах Германии и отчаянном положении, в котором очутились страны Антанты.

По слухам, К. из К. думает, что война будет долгой; здесь так не считают, при том условии, что мы перекроем снабжение Германии по морю. Если бы только Италия вышла из Тройственного союза и обратилась против Австрии! Ей не пришлось бы слишком грешить против совести. Благодаря такому шагу она приобретет больше, чем если останется с Австрией и Германией; война в таком случае закончится раньше, и, скорее всего, в нашу пользу.

15 августа 1914 г. Френч прибыл на Северный вокзал поездом из Амьена в 12.26 пополудни, за две минуты до оговоренного времени. Я встретил его на вокзале. От имени французского правительства его приняли министр внутренних дел, префект полиции и заместитель начальника штаба; и внутри, и снаружи вокзала выстроился почетный караул. Невзирая на дождь, у вокзала собралась большая толпа, и много народу стояло вдоль улицы Лафайетт и Бульвара; его ждал великолепный прием. Фельдмаршал и его спутники – начальник штаба[26 - А.Д. Мюррей (1860–1945).], генерал-квартирмейстер[27 - У.Р. Робертсон (1860–1933) – британский военачальник, фельдмаршал.], Генри Уилсон[28 - Г.Х. Уилсон (1864–1922) – британский военный деятель, фельдмаршал (1922), заместитель начальника штаба, начальник Имперского Генерального штаба (1918–1922).], Билли Лэмбтон[29 - У. Лэмбтон – генерал-майор, секретарь военного министерства.], Бринсли Фицджералд[30 - Б. Фицджералд – подполковник, личный секретарь Китченера. Вместе с ним погиб на «Гемпшире».] и еще один молодой офицер – обедали в посольстве. В 14.30 президент республики принял нас с фельдмаршалом; позже к нам присоединялись соответственно председатель совета министров, министр иностранных дел[31 - Г. Д у м е р г (1863–1937) – министр иностранных дел (3 – 26 августа 1914).] и военный министр[32 - Генерал Мессими.].

Договорились, что Френч и его начальник штаба завтра в 8 часов утра выедут из Парижа на автомобилях и отправятся в ставку генерала Жоффра. После совещания с ним Френч поедет дальше, в свою штаб-квартиру. Я предложил, чтобы он ознакомился здесь в военном министерстве с общей картиной, чтобы обсуждать ситуацию с генералом Жоффром, зная то, что знают в Париже.

Сегодня закрылось больше магазинов. Около 2.30 ночи началась сильная гроза, и шел дождь. Жара, однако, продолжается, хотя солнца меньше.

Френч сказал, что моряки, дежурящие в Ла-Манше, напряжены. Ничего удивительного. Какая нагрузка на нервы – всегда быть начеку! Многие из тех, кто ушел и кого ждут, так и не вернутся домой! Сердце болит при мысли о том, сколько горя породило тщеславие королей. «Ce sera la faillite des rois»[33 - «Это будет крах королей» (фр).], – сказал Ж., и они этого заслуживают.

Вивиани на сегодняшней встрече с Пуанкаре выглядел загнанным, нервным и встревоженным. Военный министр больше стремится продемонстрировать свое знание английского, чем поделиться ценными сведениями. По уговору, Пуанкаре говорил на своем родном языке, а Френч – на своем; я говорил на обоих языках и служил связующим звеном.

16 августа 1914 г. На бумаге немцам приходится несладко; но такие события, как объявление войны Японией, захват бухты Цзяочжоувань, захват немецких судов и колоний, хотя и вредят престижу Германии, не повлияют ни на грядущие великие битвы на суше, ни на великое морское сражение, если оно состоится. Едва ли голод там настанет в ближайшее время. Будем надеяться и молиться, чтобы война перешла на территорию Германии, чтобы она постепенно оказалась зажатой между русскими и французами, бельгийскими и британскими войсками, чтобы Италия набросилась на Австрию, как голодный волк, как только австрийский военно-морской флот будет уничтожен или обездвижен франко-британским флотом, и чтобы Сербия оттянула большую часть австрийской армии от нападения на Францию. Если не считать того, к чему может привести голод в Германии, потребуется много времени, чтобы успешно подавить германскую армию. Тогда ее противники смогут диктовать условия мира.

Военные корреспонденты в ярости из-за того, что их не подпускают к театру военных действий во Франции.

Смерть бедного Грирсона[34 - Генерал-майор Грирсон, бывший военный атташе в Берлине.] – тяжелый удар для Френча. У него была замечательная репутация; он хорошо знал немцев и их особенности. Через несколько дней Френч должен нанести удар – пусть он будет сокрушительным!

17 августа 1914 г. Из бельгийской дипломатической миссии пришло сообщение: за шпионаж расстреляли немецкого герцога Аренберга, женатого на представительнице дома Линей, а также его сестру, герцогиню де Круа. Говорят, что он устроил в своем замке в окрестностях Льежа беспроводной телеграф. В какой-то газете я прочел, что упомянутый замок взорвали, поскольку он служил препятствием на линии огня. Думаю, если герцога в самом деле расстреляли как шпиона, должно появиться официальное объявление какого-либо представителя власти.

20 августа 1914 г. Ездили сегодня днем с Грэмом[35 - Дж. Д. Грэм (1873–1940) – секретарь посольства, впоследствии посол в Бельгии.] в Буа. Все было так тихо, мирно и красиво, а я думал об ужасах, творящихся в Бельгии, в Вогезах, в Эльзасе и Лотарингии!

Как хорошо хранилась в тайне высадка нашего экспедиционного корпуса и как быстро она прошла! В прошлую субботу по пути в Дьепп Г. пришлось ждать два часа в Руане. Он отправился посмотреть на наших солдат. На него произвели сильное впечатление их бравый вид и прекрасное состояние лошадей. Местные жители удивлялись и смеялись, видя, как наши солдаты раздеваются по пояс и обливаются водой; для них такое зрелище было в новинку. По его словам, наши солдаты выглядели уверенно, доброжелательно и спокойно. После того как прошла первая волна мобилизации, Париж как будто опустел; улицы охраняются полицией с револьверами, жандармами с винтовками и моряками с ружьями. Городские ворота закрываются в 6 часов вечера, и после этого часа ни в Париж, ни из Парижа не пропускают автомобили.

22 августа 1914 г. В телеграмме из Санкт-Петербурга говорится, что отступление бельгийской армии вызвало некоторое смятение. Русский план военной кампании был несколько изменен; теперь три северные армии двигаются в Восточную Пруссию, а четвертая армия, которая дислоцируется на левом берегу Вислы, медленно движется туда же из Варшавы. После того как вышеупомянутые армии разобьют противостоящие им силы Германии, они со всей возможной скоростью пойдут на Берлин. Французский посол в Санкт-Петербурге[36 - Ж.М. Палео лог (1859–1944) – французский политик, дипломат.]

говорит, что русские пока продвинулись по всей линии фронта километров на двадцать в Восточную Пруссию.

Ходят упорные слухи, что немца-управляющего отеля «Астория» расстреляли как шпиона за то, что он установил на крыше отеля аппарат для перехвата телеграфных сообщений. Оказывается, на управляющего донес егерь и его ни в чем не обвиняют, но, поскольку он немец и годен к военной службе, на время войны его отправили в лагерь. Германия перенимает наполеоновскую систему по аресту и заключению всех англичан, которые оказались в стране сразу после объявления войны. Дипломатическим представителям нейтральных стран не разрешают ни посылать, ни принимать зашифрованные телеграммы.

Судя по всему, немцы рвутся к Остенде. Что они там найдут? Наша кавалерия уже соприкасалась с ними в других местах.

23 августа 1914 г. Сегодня начинаются военные действия между Японией и Германией. Правительство США как будто удовлетворено объяснениями, представленными Японией. Правительство США выразило желание купить крупные немецкие лайнеры, находящиеся в порту Нью-Йорка, и поставить их под звездно-полосатое знамя, но мы не должны признавать подобные операции во время войны. Они служат удобным предлогом отказать нам в праве захватывать вражеские суда. Геррик и комитет американцев договорились нанять суда, принадлежащие французской компании «Транс-атлантик», для перевозки американцев в Нью-Йорк. Вот самый лучший выход! Если с нашего разрешения и с разрешения французов «Фатерлянд» и другие корабли прибудут в Гавр, чтобы увезти американцев, возможны демонстрации во французском порту. Будет очень некстати, если корабли придут под американским флагом, и еще более некстати, если они сохраняют немецкие флаги. Надеюсь, правительство Великобритании проявит в этом вопросе твердость и даже предложит в качестве сопровождения небольшой британский военный корабль, если проход торгового судна под британским флагом небезопасен, как оно, наверное, и должно быть в настоящее время.

Мне нанесли визит два кардинала, Борн и Гаске, которые отправляются в Рим; я содействовал их поездке в Вентимилью.

Надеюсь, что французы не применяют репрессии, которые, по их словам, заслуживают немцы за то, что жгут, грабят и без всякого повода стреляют в стариков, женщин и даже детей, за то, что грабят и убивают французов,

раненных немецкими солдатами и даже офицерами. Боюсь, эта война будет безжалостной.

Китченер совершил большую ошибку, разрешив записаться во французскую армию около 500 британских добровольцев, которые здесь живут. Им следовало сказать, чтобы они записывались в британскую армию. По-моему, французская привычка трубить только о своих победах и захвате пленных и оружия – глупость. Несомненно, и французы несут большие потери в живой силе и технике. Когда станет известна правда, здесь начнутся шумные протесты.

24 августа 1914 г. Жестокость немцев ужасна. Некий житель Базеля рассказал леди Г., что немцы прервали операцию – ампутацию ноги французского солдата – и увезли всех раненых в плен; такое поведение противоречит обычаям современной войны и международному праву; это возвращение варварства. Боюсь, что победа над Германией окажется нелегкой задачей. На севере идет большое сражение. В Лилле много раненых британцев. Один офицер приехал из Руана за хирургическими инструментами, которые нужны в британском госпитале для офицеров. Денег у него не было, и требуемые 200 фунтов выдал французский Красный Крест; мне придется их возместить.

26 августа 1914 г. Оказывается, в состав 5-й французской армии, которая держала линию от Мобёжа до Живе, входят алжирские войска. 5-й армии противостоят германские силы, в том числе гвардейская дивизия. Согласно рапорту, с фронта отправлено семь поездов с ранеными алжирцами. Вполне возможно, что сообщение между Булонью и Парижем будет перерезано. Военное министерство сегодня не выпустило коммюнике; вероятно, более свежие сводки переданы депутатам – они дают советы и пытаются вмешиваться в военные дела. Наш курьер добрался в Париж из Лондона за 24 часа. Ему пришлось пять часов прождать в Амьене, где он видел около 50 раненых британцев, которые отправлялись на запад, и толпы деревенских жителей, которые идут из приграничных деревень, находящихся в зоне боевых действий. По слухам, военное министерство возглавит Клемансо или Мильтеран.

Утром в соборе Парижской Богоматери провели службу по покойному папе. Послы Италии, Великобритании, России, Турции, Японии и Америки пришли в штатском. Как и послы Бельгии и некоторых других стран. Послы Испании и нескольких других стран пришли в форме. Выражались сомнения в правомерности присутствия посла Великобритании, поскольку от правительства Франции представителей не было. Президент республики прислал от своего

имени морского офицера – на том основании, полагаю, что он, как президент, представляет и добрых католиков, и неверных. Музыка была хороша; собралось много кардиналов и епископов; кардинал-архиепископ Парижа, Аметт, уехал в Рим. Если бы из всех послов отсутствовал только я, это произвело бы плохое впечатление.

Сегодня продолжаются тяжелые бои. Сейчас, когда я пишу, получил сведения о дальнейшем отступлении, увы! Если бы у нас было еще 100 тысяч человек, мы могли бы высадить их в Остенде.

27 августа 1914 г. Должно быть, велись pourlarpers[37 - Предварительные переговоры (фр.).] о смене или перераспределении портфелей в кабинете, поскольку, по официальным данным, процесс занял всего час! Делькассе снова у руля моего корабля[38 - Министерства иностранных дел.]; он не сомневается в конечном успехе – в отличие от меня. Не уверен, что немцев удастся удержать вдали от столицы. По сведениям одного вполне надежного источника из правительственных кругов, обсуждается вопрос о переводе правительства в Бордо на тот случай, если крупные силы немцев прорвут франко-британские позиции на северо-востоке.

28 августа 1914 г. Сегодня видел военного министра[39 - Э.А. Мильеран (1859–1943) – французский политический деятель, глава военного министерства (1914–1915), председатель Совета министров и министр иностранных дел (январь – сентябрь 1920), президент Франции (1920–1924).]. Он провел ночь в ставке французского главнокомандующего и вернулся утром; похоже, он уверен, что наступление немцев на Париж будет остановлено свежими французскими войсками, которые перебрасывают с восточной границы. Положение тяжелое, и лично я опасаюсь, что нам придется бежать из Парижа.

29 августа 1914 г. Немцы в Абвиле. Завтра или через день ожидается большое сражение в попытке прорыва.

30 августа 1914 г. Бои в Компьени. Немцы настолько превосходят французов количественно, что через несколько дней они могут оказаться в окрестностях Парижа. Насколько мне известно, золотой запас в размере 168 миллионов фунтов перевезли из Банка Франции в Бордо и Марсель. Жгу конфиденциальные бумаги и готовлюсь по первому требованию отправиться в любой город, куда переедет правительство. Судя по всему, немцы уверены, что оккупируют Париж; они вполне способны все здесь разграбить. В таком случае я потеряю все, что

имею.

31 августа 1914 г. Сегодня военное положение чуть лучше, чем вчера; наверное, бегство на юг состоится в среду. В «Таймс» гораздо больше описаний и правды, чем в любой французской газете. Мы несем тяжелые потери, хотя немцы потеряли намного больше людей; это, однако, они могут себе позволить, в отличие от нас.

Глава 2

Сентябрь 1914 года

1 сентября 1914 г. Французы по-прежнему отступают, открывая наши фланги. Френч приехал сюда на несколько часов для встречи с Китченером, который утром прибыл из Лондона. Два штаба работают несогласованно.

В документах лорда Барті обнаружен следующий меморандум, в котором отражено то, что случилось после упомянутой им встречи в Китченера и Френча в посольстве:

«Утром 1 сентября, во вторник, я получил срочную телеграмму из Министерства иностранных дел от 31 августа, в которой говорилось: „Лорд Китченер сегодня выехал из Лондона; он проследует из Гавра в Париж и прибудет около полудня. Он поручил сэру Джону Френчу сообщить ему через вас, где они могут встретиться. Пожалуйста, устройте, чтобы лорда Китченера препроводили к сэру Джону Френчу“. Поскольку после встречи в посольстве сэр Джон Френч сообщил мне о намерении Китченера проинспектировать британские войска, я имел с ним беседу и высказал свои возражения. Так как мои доводы его, судя по всему, не убедили, я сказал, что изложу свои взгляды по телеграфу правительству его величества. Телеграмма, составленная мною, была адресована Грею и гласила: „Прибыл лорд Китченер и провел совещание с сэром Джоном Френчем. По его словам, правительством его величества было предложено, чтобы он проинспектировал британские войска. Я сказал ему, что, по моему мнению, такая инспекция окажет самое неблагоприятное действие на французских военных и французское общественное мнение; она создаст впечатление, будто сэр Джон Френч не устраивает правительство его

величества и в недавнем отступлении французской армии повинны британские войска. Лорд Китченер спрашивает, каковы пожелания правительства его величества в данных обстоятельствах. Он будет ждать в Париже вашего ответа“. Я показал черновик телеграммы сэру Джону Френчу и затем отнес его Китченеру, который попросил вычеркнуть последние слова, а именно „Он будет ждать в Париже вашего ответа“, и заменить их следующими словами: „Прошу ответить как можно скорее“. Я выполнил его просьбу, и телеграмма с исправлениями была послана в 17.30. Сэр Джон Френч покинул Париж, поужинав в „Рице“. В 19.30 я телеграфировал личному секретарю Грея: „Вниманию Уинстона Черчилля[40 - У.Л. Спенсер-Черчилль (1874–1965) – британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании (1940–1945 и 1951–1955). В 1911–1915 гг. – Первый лорд Адмиралтейства.]. Завтра в 6 часов лорд Китченер проследует из Парижа в Гавр, если не получит распоряжений не уезжать“. На следующее утро, 2 сентября, между 6 и 7 часами, я получил телеграмму от Грея, доставленную из Лондона в 22.56 1 сентября, в которой в ответ на мою телеграмму было написано: „Мы одобряем возвращение лорда Китченера, как было предложено“. Думаю, что Китченер, после моей с ним беседы и разговора с Френчем, пересмотрел свои планы, так как лично отправил телеграмму об этом. На меня же он не затаил злости за то, что я высказался откровенно: мое вмешательство не повлияло на наши личные отношения, и после того я несколько раз виделся с ним в Париже. По пути из Англии в Галлиполи он был моим гостем в посольстве, когда проезжал через Париж».

* * *

Между 6 и 7 часами вечера я услышал гул аэроплана; он пролетел над домом и сбросил бомбу – по-моему, где-то возле площади Согласия. Я слышал взрыв, а потом стрельбу, которую подняли по нему солдаты. Относительно переезда еще ничего не решено.

2 сентября 1914 г. Мы заняты упаковкой. Сегодня ночью нас переводят в Бордо, и, возможно, я пишу в этом доме в последний раз[41 - Лорд Барті должен был выйти в отставку в декабре 1914 г.], так как война, скорее всего, затянется. Французы не оказали нам всей поддержки, на которую мы могли рассчитывать, и основную тяжесть боев приходилось нести нам. Мы вынуждены были отступить.

Бордо, 3 сентября 1914 г. Приехали сегодня между 13 и 14 часами; сообщение о намерении отбыть поступило вчера только в 13 часов, а отъезд назначили на 22.50, всего через десять часов. Хорошо, что мы подготовились заранее; иначе не успели бы собраться. Бесконечные ящики с архивами и т. д. заполнили большой и маленький мебельный фургоны. Ну и столпотворение! Русские заняли восемь купе первого класса; судя по всему, они везут с собой жен, детей, слуг и детей слуг. У англичан было три купе. В поезде были представители всех стран Южной и Центральной Америки и их домочадцы. Несколько раз пришлось долго ждать; поезд ехал очень медленно, поэтому поездка заняла почти четырнадцать часов вместо обычных семи. В Бордо оказалось очень трудно найти автомобили и багажные фургоны. Обед накрыли в буфете; на него не пошли ни Грэм, ни Ли[42 - Г.О. Ли (1847-1918) – британский дипломат. В тот период – торговый атташе посольства.], ни я; мы отправились прямо в выделенный нам дом, один из лучших в городе, принадлежащий г-ну Гестье (партнеру покойного мужа миссис Бартон и г-на Джонсона, крупных виноторговцев): он полон красивых вещей. В гостиных ровными рядами стоят стулья в стиле Людовика XIV и диваны, здесь деревянные панели, статуи, гобелены. Русские прибыли в количестве сорока человек и были очень недовольны предоставленным им жильем; посол согласился временно занять Шато-Марго, который является собственностью Пийе-Уилла, брата герцогини де Ла Тремуйль.

4 сентября 1914 г. Утром я видел Делькассе. Как жаль, что на нашем участке фронта нельзя похвастать такой победой, какую русские одержали над австрийцами! Здесь очень жарко. Если бы не многочисленные солдаты и военное снаряжение, можно было бы подумать, что не происходит ничего экстраординарного. Здесь нет ужасов войны, ни раненых, ни несчастных беженцев из оккупированных провинций.

5 сентября 1914 г. Сегодня вечером Делькассе, который приехал повидаться со мной, описывал военное положение к северу и востоку от Парижа; я не мог его понять и даже не пытался делать вид, будто понимаю. Целью его визита была просьба отправить телеграмму Френчу, что я не смог бы сделать, даже будь у меня шифр. Делькассе записал следующее послание:

«Le General Joffre se dit decide ? engager toutes ses troupes ? fond et sans reserve pour conquerir la victoire parce que la situation strategique est excellente, et que nous ne pouvons compter sur des confitions meilleurs pour notre offensive.

Le General Joffre juge essentiel que le Marechal French, qui lui a assure qu'il pouvait compter sur une cooperation energique, ait son attention attiree sur l'importance decisive d'une offensive sans arriere pensee»[43 - ложение настолько превосходно, что лучших условий для наступления нельзя желать. Генерал Жоффр считает необходимым, чтобы маршал Френч, который заверял его в том, что он может рассчитывать на энергичное сотрудничество, без дальнейших раздумий уделил внимание решающему наступлению» (фр.).].

Я сказал Делькассе, что не знаю, каково нынешнее состояние британских войск. Однако мне было известно, что в прошлый понедельник, 31 августа, армия была не в том положении, чтобы атаковать, так как изнурена после тяжелых боев и понесла серьезные потери в личном составе и боевой технике. Я не знал, получил ли Джон Френч подкрепление в живой силе, оружии и боеприпасах. Кроме того, Делькассе сказал, что состоялась встреча генерала Галлиени, военного коменданта Парижа, и начальника штаба Френча. Френча заверили в поддержке армии Парижа. Я спросил, не формируется ли эта армия из местных жителей-ополченцев. Он ответил: «Только небольшая часть».

Каждый день мы завтракаем и обедаем в «Каплуне», неплохом ресторане; на завтрак приходит такая толпа, что, если у вас не забронирован столик, дверь захлопывают перед вашим носом. Там питаются многие министры и некоторые дипломаты. Город чем-то напоминает Неаполь, отчасти потому, что улицы вымощены булыжниками. Уррутия[44 - В.Р. де Вилья Уррутия (1850–1933), испанский политик и дипломат. Посол Испании во Франции.] подал в отставку, как говорят, из-за слабого здоровья. Мне очень жаль, что он уезжает; его преемник приедет сюда сегодня вечером, завтра представит верительные грамоты, а вечером уедет в Париж, где он должен блюсти интересы России и Бельгии. Французы как будто вполне довольны военным положением к северу и востоку от Парижа.

6 сентября 1914 г. Досадно, что немцы сумели потопить 15 наших рыболовецких судов. Это показывает, что они могут неожиданно начать действовать без нашего немедленного вмешательства. Так как немцы находились вблизи от национального порта, они не имели права топить суда; они должны были увести их в ближайший порт до вынесения вердикта судом призовой юрисдикции.

Грэм усердно работает и обаятелен, как всегда. Я вынужден был разбудить канцелярию, так как, поскольку я каждый день работаю с раннего утра до позднего вечера, ожидаю и требую, чтобы и они попеременно выходили раньше

и уходили позже. Мне очень тревожно из-за того, что может произойти в ближайшие три дня. Делькассе прислал телеграмму, в которой утверждает, что наступление неминуемо и что настоятельно необходимо, чтобы Френч и Жоффри постоянно поддерживали связь[45 - Битва на Марне.].

7 сентября 1914 г. Природа в здешних краях напоминает Англию, за исключением виноградников – живые изгороди и луга; и местные обитатели выглядят утонченнее, чем те, кто живет в окрестностях Парижа, и гораздо красивее. Сегодня военная обстановка чуть лучше. Мы атакуем.

8 сентября 1914 г. Нам удалось оттеснить немцев, но ненадолго. Их сводки с полей сражения весьма значительно отличаются от французских и русских. Многие местные жители уверяют, что 50 тысяч русских высадились в Англии по пути во Францию; но как они попали в Англию, они не говорят! Мне приводили слова управляющего Банком Франции как надежного источника; я ответил, что бывают и глупые управляющие, потому что с самого начала войны Бельты закрыты, и, даже если бы они не были закрыты, транспортные суда не сумели бы прорваться через немецкий флот на Балтике.

Вчера у меня состоялся разговор с министром финансов[46 - А.Ф.Ж. Рибо (1842–1923) – французский политик и государственный деятель.]; он был удивлен необходимостью готовить оборону Парижа: покойный военный министр не считал необходимым ничего предпринимать, и парижский комендант был мягким, как масло. Новый комендант – человек решительный[47 - Генерал Галлиени.]. Сюда приезжает много народу без особых занятий, они считают: «Я должен находиться в движении». Среди них актрисы Бартет и Сорель.

10 сентября 1914 г. Дела на фронте улучшаются; мы оттеснили немцев примерно на 40 километров. Тяжело читать о поведении германских полчищ. Вчера я видел Дешанеля[48 - П.Э.Л. Дешанель (1855–1922) – французский политик, председатель Палаты депутатов, впоследствии президент Франции (февраль – сентябрь 1920 г.).]; он признал, что экспедиция в Эльзас и Лотарингию была театральной и, как оказалось, большой ошибкой; куда полезнее было бы в свое время перебросить часть войск на Лилль, чтобы прикрыть левый фланг, вместо того чтобы посылать туда ополченцев, которым не хватило стойкости. Здешнее население много говорит о войне, но Бордо больше напоминает центр военных маневров в мирное время, чем город во время войны, и какой войны! Здесь нет беженцев, которые спасаются от захватчиков, и очень мало раненых.

11 сентября 1914 г. Хвала небесам, сегодня известия с фронта лучше. Почему нейтральные страны не выражают протест против минирования в открытом море? Что за превосходная демонстрация индийских раджей – предложение войск и денег! Как, должно быть, разочарован и какое отвращение испытывает честный и правдивый Уильям! Его не раз обманывали, и обман не способен скрыть потоки лжи... Если бы, однако, бельгийцы не сопротивлялись, причем сопротивлялись хорошо, а мы не пришли на помощь с армией и флотом, немцы сейчас уже были бы в Париже.

13 сентября 1914 г. Наконец-то по-настоящему хорошая новость. Немцы бегут; по сообщениям, они очень устали и деморализованы. Говорят, что офицеры и солдаты в Шампани напиваются пьяными. Г. должен прибыть в конце недели. Сегодня утром меня навестил его коллега. Он описал переговоры с Пуанкаре сразу после австрийского ультиматума Сербии. Это было в субботу, и, чтобы избежать паники, важно было немедленно объявить мораторий, чтобы в понедельник не было набега на банки и общего банкротства. Пуанкаре хотел, чтобы финансистов проконсультировали юристы, – и после того вопрос следовало хорошо обдумать! В конце возобладал здравый смысл. Мораторий объявили в ночь с субботы на воскресенье.

Каким сюрпризом, должно быть, стало для кайзера то, как колонии и Индия поддерживают Англию! Как горько ему придется раскаяться в том, что его артиллерия сровняла с землей Лувен, а также во всех преступлениях его солдат, считающих, что «Германия превыше всего»! Они настроили против Германии весь мир. Какой будет парадокс, если цивилизацию спасет российский самодержец!

14 сентября 1914 г. Все надеются, что армию германского кронпринца, которая, как докладывают, находится в трудном положении, отрежут. Врачи, увезенные в плен в Германию и затем возвращенные через Швейцарию, сообщают о дефиците продовольствия в Германии. Можно купить только плохой черный хлеб. Сын Делькассе ранен и попал в плен. По-моему, достойно сожаления, что Адмиралтейство в коммюнике утверждает, будто германский флот «отсиживается в порту»; недостойно употреблять такой термин, и для меня это звучит очень в духе Уинстона.

15 сентября 1914 г. Здесь один день похож на другой, если не считать сводок с театра военных известий, да и их распространяют скупно. Как грустно, что убит единственный сын Гарстина[49 - У.Э. Гарстин (1849–1925) – британский инженер-

строитель, кавалер Большого креста ордена Святых Михаила и Георгия.], который служил в 9-м уланском полку! Здесь многие уже в трауре, а война только началась. После недавних побед дух французов оживает, и они склонны считать цыплят раньше осени. Даже если мы и продолжим бить немцев, пройдет еще много времени, прежде чем русские дойдут до Берлина, а французы проникнут в Германию настолько далеко, чтобы поставить кайзера и компанию на колени. Возможно, нам поможет голод, особенно если русским удастся сокрушить австро-венгерские армии и таким образом прекратить поставки зерна в Германию из Румынии и Болгарии.

16 сентября 1914 г. Отступление Френча и его донесение (которое дошло до меня только что) были чудесными, а наши войска сражались спокойно и прекрасно. Серьезной ошибкой было наносить театральный и политический удар в Эльзасе и Лотарингии. Вчера вечером я ужинал с мадам де Г.; за столом, покрытым грязной скатертью, сидели девять человек. Один из гостей, генерал Гуро[50 - А.Ж. Гуро (1867–1946) – французский генерал, участник колониальных войн в Африке. В 1915 г. возглавил Колониальный армейский корпус; позже назначен командующим французским Дарданелльским экспедиционным корпусом.], особенно возмущался, когда другой гость уверял, будто турки привозят с полей сражения отрезанные уши убитых немцев, и сказал, что все такие истории – вымысел. Зверства немцев в Бельгии, о которых рассказывают некоторые наши офицеры и солдаты, невероятны. Вина Вильгельма и компании ужасна, но наказания для них не будет – во всяком случае, в нашем мире; королей и министров не вешают за их преступления.

17 сентября 1914 г. Итак, наконец-то Лондон официально опроверг рассказы об Архангельске! Боб Вайнер видел русских на вокзале Виктория! Люди верят всему, а чего не видели, то придумывают.

Сообщают, что германский император написал собрату-монарху, румынскому Гогенцоллерну. После разгрома французской армии он намерен оставить во Франции оккупационные войска в количестве 500 тысяч человек, а потом разберется с русскими. Насколько я понимаю, он имеет в виду вот что: когда подчинит Францию, он реквизирует французский флот и разобьет нас. Германская ложь безгранична, а она распространяется по всему миру – в Азии, Африке, обеих Америках, Китае и Европе. Они трубят о французских поражениях, зверствах бельгийцев и французов и наших пулях дум-дум. По-моему, самые ужасные раны причиняют не дум-дум, а самые обычные французские пули. Мы с тревогой ждем результата сражения, которое идет

последние дни. В городе много солдат всех армий и всех цветов.

18 сентября 1914 г. Сражение еще продолжается и, скорее всего, затянется еще на несколько дней. Немцы окопались и, похоже, намерены через какое-то время перейти во Франции к обороне, а основные силы бросить на русских. Скоро ли итальянцы решат, что настало подходящее время для того, чтобы продаваться? Газеты предсказывают отставку Сан Джулиано[51 - А. Патерно-Кастелло, маркиз ди Сан-Джулиано – министр иностранных дел Италии (1905–1906, 1910–1914).], а затем войну. Здесь все идет в основном как обычно; больших волнений нет. Все убеждены, что в конце концов Франция, Россия и Англия победят. Странно: Россия – спасительница цивилизации! После войны она должна получить устройство более современного типа, чем сейчас.

19 сентября 1914 г. Сесила Лоутера[52 - Г.С. Лоутер (1869–1940) – генерал-майор, политик-консерватор, рыцарь-командор ордена Святых Михаила и Георгия.] ранили в бок, но не серьезно. Джон Понсонби (гвардия) тяжело ранен. Ярд-Буллер[53 - Д.Р.Л. Ярд-Буллер (1873–1930) – военный атташе в Париже (1912–1915).], который прикомандирован к французскому штабу и провел два дня в британском штабе, видел, как Лоутер и Понсонби спят в алтаре церкви, в которой разместился госпиталь. Там около 5 тысяч раненых, и, насколько я понимаю, организация и условия их содержания оставляют желать лучшего. «Дейли мейл» вернулась в Париж. Я отправил Уррутии прощальное письмо; написал, как мне жаль, что он вышел в отставку.

20 сентября 1914 г. Поведение правительства по вопросу о гомруле недостойно уважения; чтобы не лишиться поддержки Редмонда, они сделали то, из-за чего некоторых из них должна мучить совесть. Сводки военных новостей, которые Уинстон передает в прессу, вульгарны по тону; перед тем как передать их во французские газеты, их подвергают некоторому редактированию! Такие выражения, как «Пусть-ка немцы сокрушат еще что-нибудь», достойны школьника; гораздо предпочтительнее опровергать ложные заявления без ненужных эпитетов, подлавливая их на противоречиях, и излагать простые факты достойным языком.

Ездили сегодня с Грэмом в замок Шато-Лафит, который принадлежит семье Ротшильд. Там сейчас живут Эдмон и его жена. Замок неопрятен и полон ужасной мебели в стиле Луи-Филиппа. Нам показали погреба, в которых хранится около 80 тысяч бутылок вина. Через день-другой начнется сбор урожая. Они стремятся продавать продукцию за период в 10 лет. Ротшильды

делают вино, а покупатель перепродает его виноторговцам, которые либо разливают вино по бутылкам в замке, либо вывозят в бочках. То, что разливается в замке, продается по более высокой цене из-за того, что испарившееся в бочках вино пополняется из других таких же бочек; если же вино в деревянных бочках увозит купец, он, после испарения, может долить его вином низшего качества. На некоторых виноградниках уже начался сбор урожая, но пока не в большом объеме. Пожилая чета пила шоколад; выпив по полчаши, они долили шоколад чаем.

22 сентября 1914 г. В Париж приехала бедная леди Эдвард Сесил. Оттуда она намерена отправиться в Компьень и навести справки у тех, кто хоронил мертвых, входит ли в их число ее сын. При отступлении он был в арьергарде и пропал. Она не знает, убит он, ранен или попал в плен. Французы дали ей охранную грамоту до Компьени, но, боюсь, там она не узнает ничего утешительного и не разгадает тайну его судьбы.

Кайо, главный армейский казначей, явился сюда незванным. Он считал себя всесильным и незаменимым. Когда в конце августа в правительстве произошли перестановки, он думал, что войдет в новый состав кабинета. Будучи главой группы с улицы Валуа[54 - Там находилась штаб-квартира партии радикал-социалистов.], он нехотя согласился на то, чтобы в кабинет вошли Бриан, Мильеран и Рибо[55 - Министр юстиции, военный министр и министр финансов соответственно.]; но Барту, давший убийственные показания против него на процессе, он бы не вынес. Барту, который ожидал портфеля, пришлось вернуться в свой департамент и присматривать за ранеными. Кайо, которому следовало исполнять свои обязанности в Руане, приехал сюда интриговать; он пошел в Министерство внутренних дел. Министра Мальви, одного из его сторонников с улицы Валуа, не оказалось на месте. Кайо расположился там самовольно, послал за главой кабинета и отдавал ему приказы, телефонировал жене и вел себя так, словно он министр. Мальви нашел все это проявлением дурного вкуса. Военному министру Мильерану пришлось напомнить Кайо, что, поскольку он теперь военный, он должен вернуться к исполнению своего воинского долга. После этого он вынужден был уехать.

Жюль Камбон[56 - Ж. Камбон (1845–1935) – французский политический деятель, дипломат. Посол в Берлине (1907–1914).] посоветовал властям собрать необходимые доказательства чинимых зверств, чтобы в конце войны потребовать достойное возмещение, а именно провести суд и наказать виновных – тех, кто их санкционировал.

23 сентября 1914 г. Я видел письмо одного голландского банкира, занимающего ведущее положение. Он пишет, что мобилизовано 300 тысяч человек. Поскольку Голландия граничит с Германией и боится Англии в вопросе о голландских колониях, ей необходимо как можно дольше сохранять нейтралитет. Большинство голландцев против Германии, а после того, как стало известно о зверствах, чинимых немецкими солдатами, трудно сдерживать голландские полки на бельгийской границе.

Редакция «Тан» возвращается в Париж. Некоторые считают, что следом вернется и правительство. Только что пришла телеграмма о гибели трех наших крейсеров водоизмещением в 12 тысяч тонн каждый. Их потопили немецкие подводные лодки. Крейсера были старого образца, и все же это серьезный удар. Боюсь, что нам не удастся добраться до немецких кораблей. Недавно здесь был один бельгиец; он рассказывал, что немцы убили его мать и изнасиловали жену. Позже он поставил пулемет на свой автомобиль и отправился охотиться на немцев. По его словам, он убил 120 немцев; позже цифра снизилась до 80. В «Каплуне», где он обедал и откуда отправился на охоту, ему бурно аплодировали. Его автомобиль был усыпан цветами; он получил букеты, объятия и поцелуи! Такие люди очень странные и театральные. Возможно, тот бельгиец – самозванец; если он охотится на немцев, Бордо не то место, где можно их найти, за исключением раненых. Не хватает английских медицинских сестер; из Нанта прислали 10.

Приехал бурский генерал Яуберт Пиннар. Он хочет поступить в распоряжение правительства Великобритании. Его дочь замужем за немцем. Пиннар не верит в систематические зверства; по его словам, когда началась война, жители Антверпена повели настоящую охоту на немцев; это возмутило немецких солдат, и начались репрессии. Но что насчет обращения немецких солдат с французскими гражданскими лицами – мужчинами, женщинами, детьми, расстрел мэров, взятых в заложники, Реймс и Санлис?

24 сентября 1914 г. Мы по-прежнему с тревогой ждем исхода сражения, которое продолжается уже несколько дней[57 - Битва на Эне.]. Здесь, по-моему, слишком уверены в том, что немцев вскоре оттеснят от Парижа и даже вообще из Франции. Утром получил письмо от Грея; он склонен полагать, что Жоффр совершил великий подвиг. Он вернул армию невредимой к линии обороны Парижа, хотя преимущество было не на его стороне, и сумел начать наступление через столь короткий срок после долгого отступления. Кроме того, он выбрал для наступления удачный момент, когда германская армия во

Франции была ослаблена из-за переброски части войск на восточную границу. Кроме того, Грей боится, что успехи последней недели слишком хороши для того, чтобы продолжаться. Тем не менее они имеют огромное нравственное воздействие. Теперь немцы на 50 миль дальше от Парижа.

Сегодня мы всемером, включая президента «Трансатлантической компании», предприняли поездку вниз по реке на очень большом баркасе. Река, красивая и широкая, как всегда, цвета кофе с молоком – из-за притоков, которые текут по рыхлой бурой земле. Мы высадились в Блае, милях в двадцати от Парижа. В старинной цитадели Вобана содержатся около 1300 немецких военнопленных. Со стороны все выглядит таким красивым и мирным! В сухом рву, заросшем деревьями и кустарниками, пасутся коровы; очертания цитадели, построенной по плану инженера Вобана, очень изящны. Побеседовал по-немецки с несколькими ранеными пленными, которые срезали и убирали ежевику на склоне. Пятеро из Ганновера, а один из Пруссии, из Дюссельдорфа; он был самым умным и говорил от лица всех. Обращаются с ними хорошо, и им не на что жаловаться, кроме того, что они получают недостаточно еды, но, как он заметил, *dass muss so sein*[58 - Так и должно быть (нем.)]. Больше всего он хотел *nach Hause zu gehen*[59 - Поехать домой (нем.)]. Он не думает, что они долго пробудут в плену. Если их обменяют, возможно, они снова станут драться. Не думаю, что эти пленные так уж стремятся снова в бой. Я предположил, что из-за своей национальности нравлюсь ему меньше, чем французы. «О нет, – ответил уроженец Дюссельдорфа, – мы были очень хорошими друзьями, когда заканчивались бои, и англичане хорошо дрались». Форма на некоторых пленных была в лохмотьях. Мне показалось, что представитель французской территориальной армии, который охранял их, относился к ним по-доброму; он сказал, что немецких пленников отправили назад, потому что они слишком важничали среди солдат, и, как я подозреваю, те проявляли недовольство. Он позволил нам раздать этим шестерым немного денег; они остались очень довольны, салютовали нам и щелкали каблуками.

25 сентября 1914 г. Из неофициальных и тайных источников узнал, что с начала войны потери французов составили 40 тысяч убитыми и 240 тысяч ранеными. 80 тысяч попали в плен. Больницы находятся в ненадлежащем состоянии для того, чтобы ухаживать за ранеными.

26 сентября 1914 г. Здесь все уверены в победе в крупном сражении, которое продолжается много дней. Хотя французы уже перебросили и продолжают перебрасывать много войск на северо-запад, чтобы угрожать немцам справа,

немцы также укрепляют свои позиции и подводят подкрепления. Похоже, румыны и итальянцы по-прежнему выжидают, желая понять, какая сторона вероятнее всего победит, прежде чем вступать в драку. Погода снова славная. Сбор винограда начался неплохо; похоже, нынешнее вино будет отменным, как и вино в войну 1870 года.

27 сентября 1914 г. Через два дня мы получим решающие новости о сражении. Здесь уже поговаривают о возвращении в Париж.

Возможно, речи Уинстона Черчилля и нравятся его слушателям, но, по моему мнению, они отличаются дурным вкусом, и глупо было говорить о «выкапывании немцев, как крыс»: сразу после этой речи они потопили три наших крейсера водоизмещением 12 тысяч тонн каждый, с огромными потерями среди экипажей. Ссылка Ллойд Джорджа[60 - Д. Ллойд Джордж (1863-1945) - британский политический деятель. В 1914 г. был министром финансов; позже стал главой вновь созданного Министерства вооружений. В июне 1916 г., после гибели Китченера, назначен военным министром. 5 декабря 1916 г. стал премьер-министром коалиционного правительства.] на кайзера недостойна; о нем лучше говорить с презрением, чем оскорбительно. По сути, Л. Д. делил шкуру неубитого медведя.

Здесьняя неторопливость очень раздражает: трудно получить ответы даже на насущные вопросы. Торговля и финансы в неудовлетворительном состоянии. Все жалуются на неспособность правительства как-то облегчить ситуацию, сделать нечто подобное тому, что предпринял Ллойд Джордж. Единственная цель Банка Франции - накопить свои 168 миллионов фунтов золотом и поддерживать ценность своих банкнот. Никто сейчас не может получить деньги, хотя можно держать большие суммы в банках на депозите и текущих счетах. Финансисты в кулуарах говорят, что банки под давлением политических партий подложили свинью и теперь отказываются открыть сундуки, а политические партии боятся разоблачений; поэтому они не предложат средств, которые принудят банки облегчить ситуацию с помощью займов под хорошее обеспечение по умеренным ставкам.

28 сентября 1914 г. Вчера мы с Грэмом ужинали со старшим братом нашего домовладельца в его загородном доме, в семи километрах отсюда. Чудесный вид на город и долину из парка; вид такой, как из Виндзора или Сен-Жермена, и прекрасная погода. В доме нашего хозяина принят обычай, которого я не видел почти 50 лет, и даже тогда он считался старомодным и сохранялся лишь в одном

или двух домах, например в доме покойного лорда Карингтона. Каждому гостю подают лишь один бокал для вина, зато есть чаша для воды с двумя носиками, из которой можно споласкивать бокал после каждого вида вина – которого было шесть сортов, и я сохранил список: «Шато Латур Бланш» 1875 года; «Шато Лафит» 1874 года; «Леовиль Бартон» 1868 года; «Бран Кантенак» 1874 года; «Шато Розан» 1874 года и «Шато О Брион» 1874 года. На ужине присутствовали две молодые замужние дочери хозяина, одна из них очень красива. Кроме них, были еще две дочери-подростка, около шестнадцати и четырнадцати лет, и десятилетний Бенжамен. И все дети хозяина пили все сорта вин! Наш хозяин, который во время войны 1870 года был лейтенантом кавалерии, считает всех немцев шпионами, и нет такого ужаса, которому бы он о них не поверил. Недавно он видел одного гражданина нейтрального государства, который побывал в Берлине. Там постоянная иллюминация и празднование побед. 150 пушек, захваченных у союзников, выставлены на Унтер-ден-Линден, и мужчины, одетые казаками, демонстрируют их приемы. Публика воображает, будто немцы не отступают и все идет хорошо. На один день сюда приехала мадам Робер де Ротшильд; она говорит, что немцы не причинили ущерба Лаверсину, где ночевали несколько их офицеров, но взяли в плен 40-летнего дворецкого. Они бросили его, когда отступали из Шантийи. Теперь в Лаверсине около 40 раненых англичан. Поговаривают о возвращении в Париж.

29 сентября 1914 г. 26 августа, когда был сформирован новый кабинет министров, ничего не сделали для того, чтобы подготовить внешние укрепления Парижа. Когда провели совещание с Галлиени, он сказал: потребуется по меньшей мере три недели на то, чтобы разместить на позициях требуемые большие пушки; их прислали из Шербура и Бреста. Если бы немцы прибыли в Шантийи немного раньше, они могли бы войти в Париж, так как внешние укрепления не способны были их остановить. Катастрофу предотвратило сочетание чрезвычайных событий: немцы вторглись в Бельгию, чего французы не ожидали. Бельгийцы оказали сопротивление вместо того, чтобы лишь протестовать, на что немцы надеялись и чего ожидали. Мы начали действовать, что удивило немцев; они думали, что, поскольку бельгийцы лишь выразят протест, мы поступим так же. Французы замечательно вели арьергардные бои. Наши войска проявили стоическую храбрость и дисциплину, что поощрило французов. Кроме того, свою роль сыграла и наша стойкость на фоне немецкого наступления, невзирая на усталость солдат и огромные потери убитыми, ранеными и взятыми в плен. Французы, понесшие сокрушительное поражение при Шарлеруа до того как, в действие вступили наши войска, взяли себя в руки и сражались достойно восхищения. Теперь нам каждый день говорят, что великая и решающая битва должна скоро окончиться, но каждый день ее отодвигают

«на завтра». Ожидание не может дольше продолжаться; если все пойдет хорошо, немцев окружат, и они потеряют несколько армейских корпусов. А может быть, им удастся отступить с большими потерями в живой силе и технике. Все здесь уверены, что они не сумеют прорвать англо-французские позиции. Дай Бог, чтобы это было так.

30 сентября 1914 г. Датчане, для сохранения своего нейтралитета, заминировали проливы, ведущие в Балтийское море. И даже если бы наши корабли прошли проливы, они не смогли бы оттуда выйти; очень раздражает невозможность добраться до немецких кораблей, хотя все понимают, что они способны творить, что хотят, с русскими на Балтике. Боюсь, что средства против них нет, если только мы не уговорим Данию отказаться от нейтралитета путем убеждения или силой. В том или другом случае следует опасаться сухопутного вторжения немцев в Данию.

Глава 3

Октябрь 1914 года

1 октября 1914 г. Газету Клемансо «Свободный человек» закрыли на неделю в виде наказания за статью, в которой подверглась критике антисанитария в армии. Вчера, пытаясь обойти наказание, он возобновил выпуск под другим названием – «Скованный человек», но и «новую» газету запретила цензура. Нам постоянно твердят, что немецкие армии на севере Франции вот-вот будут окружены – как армия Наполеона III при Седане, – однако ничего не получается.

2 октября 1914 г. У немцев имелись некоторые основания полагать, что они не встретят вооруженного сопротивления во время прохода по территории Бельгии. В первый раз, когда германский посол в Бельгии предъявил бельгийскому министру иностранных дел ультиматум с требованием пропустить немецкие войска через свою территорию, он получил отказ. Но позже, когда германский посол пригрозил, что, если требования Германии не выполнят, они будут подкреплены 1200 тысяч солдат, бельгийский премьер-министр всплеснул руками и воскликнул: «Что мы можем поделать в такой ситуации?» Германский посол сделал вывод, что подлинного сопротивления не будет. Один бельгийский миллионер, владелец газеты, узнав об ультиматуме, опубликовал статью, в

которой говорилось: «? bas les Allemands!»[61 - «Долой немцев!» (фр.)] Хотя по приказу правительства его арестовали, статья подхлестнула общественное мнение. Начались демонстрации, его вынуждены были освободить. Король и правительство решили дать немцам отпор. Этот миллионер, чье состояние уменьшилось с 800 примерно до 240 тысяч фунтов из-за разрушений, произведенных немцами, стал одним из заложников, за которых требовали штраф в размере 8 миллионов фунтов стерлингов, наложенный, но не выплаченный городом Брюсселем. Он бежал. По его словам, одной из причин для гнева германского кайзера и одобренных им жестокостей стало то, что какая-то кухарка из своего окна выстрелила из охотничьего ружья в князя Липпе. По поводу немецкого шпионажа он говорит следующее: когда он был заложником в Брюсселе, один немецкий штабной офицер очень вежливо поздоровался с ним. В ответ на его удивление офицер снял фуражку и спросил: «Неужели вы меня не помните? Я служил младшим метрдотелем в вашем отеле». Тогда миллионер его вспомнил.

4 октября 1914 г. В 1913 году, а также, по-моему, в предшествующие годы, в «Журналь оффисьель» напечатали указ, в котором определялось жалованье армейских офицеров. Хотя звание маршала Франции не присваивали с 1876 года, против этого звания значилось жалованье, эквивалентное 1200 фунтам в год. В начале нынешнего года список появился без упоминания маршальского звания, но недавно звание и размер жалованья опубликовали снова. Как говорят, намерение было таково: если Жоффр победит в великой битве на Эне и выгонит немцев из Франции, президент Франции, глава правительства и военный министр приедут в ставку Генерального штаба и вручат ему маршальский жезл. Они поехали туда сегодня, но вручили ли жезл, не знаю.

Получил длинное письмо от Геррика. Его просили остаться; возможно, он останется до возвращения правительства в Париж. До получения просьбы он успел переправить почти все свое имущество в Америку. «Париж печален и серьезен, – пишет он, – и днем и ночью, когда каждый час ожидали прихода немцев, выражение лиц горожан было очень трогательным. Однако теперь в Париже вновь появляются признаки жизни; в «Рице» открыли уголок, и несколько вечеров мы там ужинаем. Два столика были заняты людьми, которые выглядят довольно бодро». Один француз, второй сын покойного герцога Рогана, который недавно приехал из Антверпена, уверяет: после того, как по городу ударят большие немецкие пушки, население потребует от властей сдаться. Какая будет катастрофа, если Антверпен падет! Зверства немцев – то есть, лучше сказать, зверства кайзера – продолжаются. Какое наказание подойдет для него, если Германия будет завоевана? Боюсь, в наши дни очень

трудно повесить монарха, хотя даже такой конец для него слишком хорош.

5 октября 1914 г. Посетил погреба Бартона и Гестье. Их содержимое оценивается суммой 3–4 миллиона франков (120–160 тысяч фунтов). Кроме вина в бочках, там хранится 3 млн бутылок. Вино, разлитое в замке, стоит на обычном рынке больше, чем вино, разлитое виноторговцами. Однако американские клиенты настаивают на получении дополнительной гарантии Бартона и Гестье, чтобы, купив бутылку «Шато Лафит», они могли удовлетворить своих американских друзей. Гарантия заключается в том, чтобы они перелили вино в другие бутылки и закупорили их собственными пробками с ярлыками, свидетельствующими о том, что вино доставлено из замка Лафит в бутылке. Перед самой войной Бартон и Гестье купили 78 тысяч бутылок «Лафита» урожая 1903 года и почти все их продали в Америку.

6 октября 1914 г. Мадам де Ластейри живет в департаменте Сена и Марна. Бои шли рядом с ее домом. При поспешном отступлении немцы сожгли все окрестные фермы, но к ней в дом не входили. То ли они бежали слишком поспешно, то ли не заметили его, поскольку он стоит не на главной дороге, она не знает. Узнав, что немцы ушли, она поспешила назад и нашла нескольких убитых, среди которых было четверо ирландцев. Она попросила деревенского священника отслужить службу по ирландцам, но предупредила, что не знает, католики ли они; священник ответил: «Le bon Dieu s'arrangera»[62 - «Господь все устроит» (фр.).] – и выполнил просьбу. Мадам Вюге, жена французского советника в Мадриде, по пути к мужу остановилась здесь. Ее брат, Сесил Лоутер, который находится в Англии и выздоравливает после осколочного ранения в грудь, считает, что битва на Эне окончится безрезультатно.

7 октября 1914 г. Сегодня мы с Грэмом ездили в Аркашон в гости к мадам де Сент-Альдегонде, урожденной де Л'Эгль. На ее вилле устроен санаторий для выздоравливающих солдат. Она сказала, что, вопреки слухам, ее родовой замок в окрестностях Компьени не ограблен и не сожжен[63 - Позже все же оказалось, что замок сожгли.]. В замке поселились немецкие офицеры. Они выпили все вино, увезли все белье и всю одежду мадам де Л'Эгль, но никакого ущерба не причинили. Более того, она утверждает, что незадолго до того, как немцы оккупировали Компьень, к дому подъехал верховой английский офицер и навел справки – он искал уланский полк. После того как он ускакал, конюх-англичанин поделился с мадам де Л'Эгль сомнениями. Приезжий говорил по-английски как-то странно. Конюх в сопровождении одного британского офицера поехал на автомобиле и настиг лжеулана в лесу. Видя, что его раскрыли, тот

выстрелил и промахнулся; британский офицер выстрелил и убил его. Под формой цвета хаки обнаружилась форма немецкого кавалерийского офицера. В нем признали человека, который провел неделю с английскими войсками. Рассказ кажется мне странным.

Сюда по делам приехал Мюррей Элибанк[64 - Видимо, имеется в виду М. Олифант-Мюррей, 1-й виконт Элибанк (1840–1927), шотландский аристократ.]; он побывал во французском штабе, где навел справки о судьбе одного из сыновей лорда Каудрея. Он служил в автотранспортной роте и пропал без вести. Он допросил сержанта, в чьем обществе находился Пирсон, когда немцы взяли их в плен. С ними плохо обращались, били, надели на них наручники и заставляли изображать вьючных животных. Их поместили в окопы с немецкими войсками; поняв, что их, скорее всего, убьет французскими снарядами, они воспользовались паникой среди немцев и бежали. За ними погнались два прусских гвардейца и стреляли в них; пуля попала Пирсону в шею и убила его. Сержант упал на землю и притворился мертвым; пруссаки не стали проверять, живы англичане или мертвы; сержант пролежал неподвижно три часа, а когда стемнело, добрался до ближайшего дома. Пока немцы не отступили, хозяева прятали его в курятнике. Затем он сменил военную форму на крестьянскую одежду, надел веревку на тельняшку, прошел через немецкие позиции и добрался до французских, откуда его отправили в собственный полк. Мюррей побывал на французском фронте и уверяет, что не раз подвергался риску. Пыль от его автомобиля привлекла огонь немецкой артиллерии, стоявшей в нескольких милях! Он видел Френча и считает, что тот выглядит необычайно хорошо, но говорят, что Френч подвергает себя чрезмерной опасности, потому что каждый день выезжает на передовую. Солдаты его обожают. Священник, в брюках цвета хаки и сапогах со шпорами, сказал Мюррею, что провел службу и принял исповедь у 2 тысяч ирландцев. Некоторые из них приехали из Америки, чтобы сражаться с протестантами из Ольстера, но, узнав, что парламент принял билль о гомруле, они записались в британскую армию. Зять Мюррея, который командует полком «камеронских горцев», рассказывал: одного раненого капитана несли на носилках санитары Красного Креста. Немецкие солдаты открыли огонь по санитарам и прикончили раненого капитана! В расположении английских частей обнаружили немецкий автомобиль Красного Креста и медсестру; медсестра оказалась солдатом, переодетым в женское платье. Его расстреляли как шпиона.

9 октября 1914 г. Если Жоффр победит и если ему удастся отвоевать для Франции Эльзас и Лотарингию, он может делать, что захочет... Многим хладнокровным наблюдателям кажется, что после войны исчезнут нынешние

правлящие клики. Война станет своего рода государственным переворотом, одобренным большинством народа. Некоторые боятся, что французам надоест воевать раньше, чем будут разбиты Германия и прусская военная система Гогенцоллернов, и они поспешат заключить непрочный мир. В данном вопросе Англия должна проявить твердость и настаивать на борьбе до конца, чтобы положить настоящий конец милитаризму. Две ее крупнейшие страны-союзницы не имеют права заключить мир без ее согласия.

Ли пишет из Парижа 8 октября: «Судя по всему, Красный Крест и различные общества накладываются друг на друга. Все госпитали бьются за то, чтобы к ним направляли интересных пациентов. Мне рассказывали о случаях подмены пациентов на станциях, куда доставляют раненых. Геррик просил меня осмотреть госпиталь Буффон, где очень высока смертность среди англичан. Сегодня я побывал там, и мне дали следующее объяснение: смертность около 30 % раненых вызвана плохой сортировкой, а высокая смертность от гангрены и столбняка объясняется длительным пребыванием раненых на сырой земле перед тем, как их подберут». Билли Лэмбтон (его письмо шло ко мне восемь дней) утверждает, что он больше пишет и ездит на автомобиле, чем сражается. По его словам, Уинстон Черчилль и Эшер[65 - Р.Б. Бретт, виконт Эшер (1852–1930) – британский историк и политик-либерал, оказывал большое влияние на внешнюю и военную политику как придворный и «серый кардинал».] побывали в ставке Генерального штаба. Солдаты в отличном состоянии, больных очень мало, и все рвутся в наступление. Несколько грязных трюков, когда немцы поднимали белый флаг, а потом стреляли, ожесточили наших солдат. Всем не терпится пойти в наступление. Утром был на похоронах маркиза де Мюна. Там в качестве собрата по Французской академии присутствовал президент, а также большинство французских министров всех религиозных убеждений или не имеющих таковых. Опасаемся за Антверпен: сообщают, что город уже сдался после обстрела австрийскими гаубицами «шкода-ховицер», о существовании которых не знает никто, кроме представителей высших эшелонов власти Германии и Австрии. Падение Антверпена станет для нас весьма серьезным.

11 октября 1914 г. Антверпен пал! Все, что можно сказать для облегчения потери, – обстоятельства падения могли быть хуже: бельгийская армия могла оказаться запертой в городе и принуждена была бы сдаться... или все наши морские пехотинцы и моряки могли попасть в руки немцев. Наш план кампании придется пересмотреть. Своих постов лишились многие французские генералы. Надеюсь, что смерть короля Румынии изменит позицию правительства этой страны; правда, вряд ли их позиция изменится, если Италия не объявит войну Австрии. Италия пока выжидает, прикидывая, какая из сторон предложит

лучшие условия. Итальянцы считают себя гораздо лучше древних римлян. По их мнению, им судьбой предназначено быть великой средиземноморской державой и обладателями Туниса, Мальты, Египта и турецких островов.

12 октября 1914 г. Многие здесь считают, что падение Антверпена, хоть и прискорбно, не имеет большого значения! Мы по-прежнему ждем давно объявленной неминуемой победы. Думер[66 - П. Думер (1857–1932) – французский политик, член радикальной партии.] – своего рода генеральный комиссар Парижа, назначенный на этот пост комендантом Парижа генералом Галлиени. Галлиени повторил ситуацию в Санлисе, реквизируя в Париже 500 автомобилей и направив в них солдат на фронт. Поэтому в Париже и в армии он пользуется популярностью. Утверждают, что все крупнейшие военные склады эвакуировали из Антверпена еще до выхода оттуда бельгийских войск. Сообщается, что немцы нарушили нейтралитет Голландии, и голландцы оказали им вооруженное сопротивление. На Париж снова сброшены бомбы. Красные брюки солдат становятся хорошими мишенями для немецких пуль; предлагается надевать поверх них синие хлопчатобумажные штаны рабочих. В отсутствие известий о поражениях немцев обсуждаются и такие вопросы.

13 октября 1914 г. Положение странное: главнокомандующий бельгийской армией, король Бельгии, удерживает лишь небольшую часть своей территории. Королева и дети находятся в Англии, а бельгийское правительство – в Гавре. Жоффр и Френч почти не продвинулись, а русские вынуждены отступать. Варшава под угрозой. Русские потеряли старый крейсер водоизмещением в 7 тысяч тонн, потопленный немецкой подводной лодкой. Неприятное происшествие: военный переворот Херцога – Бейерса – Марица в пользу Германии[67 - Восстание буров против правительства Южно-Африканского Союза (1914–1915), поводом для которого стало намерение пробританского правительства Южно-Африканского Союза вторгнуться на территорию Германской Юго-Западной Африки вскоре после начала Первой мировой войны.]. Надеюсь, что Бота[68 - Л. Бота (1862–1919) – бурский военный и политический деятель. Последний главнокомандующий Трансвааля и первый премьер-министр Южно-Африканского Союза.] раздавит мятежников. В Испании распространены антифранцузские настроения. Дарданеллы заблокированы из-за мин. Германия практически управляет Турцией. Италия «выжидает и смотрит»; Румыния не с нами, а Болгария против нас. Можно сказать, что наше положение не слишком радужно. Нас ждут *des moments bien penibles*[69 - Очень трудные времена (фр.).].

14 октября 1914 г. Сегодня виделся с генеральным управляющим таможенной; он говорит, что у немцев пшеницы и ржи хватит на год и что, если нам не удастся отрезать другие поставки продовольствия – а также бензина – война затянется надолго. Многие охотно объясняют причины медлительности Жоффра. Теперь говорят, что он ждет дождей, так как немецкие тяжелые орудия увязнут в грязи, а французские пушки 75-го калибра, хотя и не обладают такой дальностью, более маневренны и подвижны.

15 октября 1914 г. Сегодня за обедом у американского посла я познакомился с Риджли Картером, партнером банка «Дж. П. Морган и К?», который руководит основанным здесь филиалом. Он побывал на местах боевых действий в окрестностях Санлиса и т. д., видел бельгийских беженцев и беседовал с ними. По его словам, немцы в самом деле так жестоки, как о них рассказывают. Говорят, что немецкой армии не хватает лошадей, настолько большими были потери; недавно несколько кавалерийских полков с обеих сторон сражались пешком. Однако французы могут получить лошадей из Аргентины и Соединенных Штатов, а немцы не могут, что большое благо.

16 октября 1914 г. Прежний синдик биржевых брокеров, который по просьбе правительства помогает своему не слишком сведущему преемнику, надеется, что в результате войны исчезнут «адвокаты и стряпчие», которые давно захватили управление этой страной. Он не говорит о походе на Берлин. По его мнению, если (несмотря на американскую оппозицию) мы не лишим Германию и Австрию поставок продовольствия и техники и не пресечем контрабанду через такие нейтральные страны, как Норвегия, Швеция, Дания, Голландия и Италия, война будет продолжаться бесконечно.

У меня состоялся очень интересный разговор с официальным военным советником по экономике здешнего военного министерства. Он говорит, что в Германии жизнь в основном продолжается по-прежнему, еды в стране достаточно, а в Австро-Венгрии запасов продовольствия хватит на семь месяцев. Поскольку мы пропускаем в Германию много боеприпасов и продовольствия через нейтральные страны, войне может положить конец только военная оккупация. Осуществить ее будет трудно, если вообще возможно, так как захват Антверпена и практически всей Бельгии позволит Германии использовать Голландию (хочет она того или нет), которая будет поставлять все, что ей необходимо. Он считает, что мы должны объявить блокаду Германии, поступить по примеру Наполеона, который пытался установить против нас континентальную блокаду. Наполеон в свое время потерпел поражение; мы же,

благодаря нашему побережью, должны добиться успеха. Очень вырос импорт всех товаров в Норвегию, Швецию, Данию и Голландию. Вырос и экспорт оттуда в Германию лошадей, железа, никеля, меди, нефти, бензина, продуктов питания и т. д. Мы не можем блокировать немецкие порты на Балтике, как не можем и войти в Балтийское море, а если даже и войдем, то не сможем оттуда выйти. Нам следовало объявить блокаду Норвегии, в том числе Швеции и Дании, и Голландии, а также немецких портов на Северном море. Конечно, это невозможно. Достичь цели – а именно голода Германии – можно, лишь договорившись с нейтральными странами. Они должны запретить экспорт товаров, которые, по нашему мнению, не должны попадать в Германию. Возможно, нейтралы откажутся, а даже если согласятся, правительство Соединенных Штатов, единственное правительство, которое следует принимать в расчет, может объявить, что Лондонская декларация (1909 г.), которую мы в начале войны согласились соблюдать в принципе, положила конец доктрине единства пути[70 - Лондонская декларация 1909 г. о праве морской войны придала доктрине единства пути более узкое содержание, ограничив ее применение лишь перевозкой грузов, являющихся абсолютной контрабандой. Однако это ограничение во время Первой мировой войны практически не применялось.]. Если следовать декларации, мы не имеем права интересоваться конечным пунктом назначения грузов, доставленных в нейтральный порт на нейтральных судах. Единственный способ обойти данную трудность – урегулировать вопрос с правительством Соединенных Штатов, договорившись покупать любые грузы, которые значительно увеличивают их поставки нейтральными странами. Сомневаюсь в практичности подобной системы. В журнале «Экономист» утверждают: поскольку Германия нарушила все соглашения, которые стоят на пути исполнения ее желаний, мы имеем право действовать против нее такими же методами. Однако мы потребовали от американского правительства действовать, опираясь на принципы Лондонской декларации. «В том-то и камень преткновения».

19 октября 1914 г. Судя по полученным мною сведениям из Швейцарии, тамошнее мнение зависит от кантона. Немецкоязычные Базель и Цюрих настроены очень прогермански; Женева, Лозанна и Невшатель – очень профранцузски.

«En Allemagne la vie économique est encore relativement intense, mais l'appel de toutes les réserves va entraver le travail, et d'un autre côté le manque de matières premières, comme les textiles, va bientôt obliger les usines à fermer. Aucun moratorium n'a été décrété ni pour les dépôts en banque ni pour les autres dettes, et l'on me dit que les règlements se font encore assez bien. L'aisance monétaire ou du

moins fiduciaire est réelle et l'entraîne pour la souscription ? l'emprunt de guerre a été extraordinaire»[71 - «В Германии экономическая жизнь все еще относительно интенсивна, но использование всех резервов будет препятствовать работе. С другой стороны, из-за нехватки сырья скоро закроются текстильные фабрики. Не вводился никакой мораторий ни на снятие банковских депозитов, ни на исполнение иных обязательств, и мне сказали, что расчеты по-прежнему проводятся в срок. Денежный достаток, по крайней мере, в том, что касается бумажных денег, реален, и подписка на военный заем прошла с большим воодушевлением» (фр.).].

Шабо[72 - В.Л.Э. Шабо (1855–1933) – кавалерийский генерал.], который служил своего рода «объединительным элементом» между определенными правительственными кругами и Мюратами, Ла Тремуями, Ротшильдами и пр., командует фронтовой кавалерийской бригадой. Недавно он побывал рядом с армией Френча; его дважды ранили, и теперь он лежит в госпитале. Он сказал герцогу Ла Тремулю, что организация и боевые качества английских войск чудесны и вызывают восхищение у всей французской армии. Сегодня хорошие новости; мы устойчиво продвигаемся в Бельгию. Бедная Бельгия! Как она пострадала от германского вторжения и бельгийской, французской и британской обороны и как еще пострадает от англо-франко-бельгийского вторжения и германской обороны! В Германии начинают расти цены на продукты; если немцам самим придется экономить, они заставят в полной мере испытать нужду французских, бельгийских, британских и русских пленных. Неплохо было бы снабжать немецких пленных во Франции и Англии французскими и английскими газетами в переводе на немецкий язык – пусть они знают, что происходит на самом деле. Перевод парламентской «Белой книги», касающейся переговоров перед войной, просветит пленных на предмет ответственности за войну.

20 октября 1914 г. Я не слышу ничего, кроме похвал по поводу условий в наших госпиталях и больницах Красного Креста под наблюдением Альфреда Кеогга[73 - А.Г. Кеог (1857–1936) – британский военный врач, генерал-лейтенант, генеральный директор Армейской медицинской службы.], который сейчас уехал или собирается уехать и вернуться к своей прежней работе в военном министерстве и занимает место сэра Артура Слоггета[74 - А.Т. Слоггет (1845–1937) – британский военный врач, генерал-лейтенант, генеральный директор Армейской медицинской службы Британских экспедиционных сил во время Первой мировой войны.].

Ллойд Джордж ненадолго отправился на автомобиле в Амьен; он захватил с собой лорда Рединга, сэра Джона Саймона и сэра Чарльза Генри. Жан де Кастеллан[75 - Ж. де Кастеллан (1868–1965) – французский политик.] сопровождал группу в качестве переводчика; такую задачу поручил ему военный комендант Парижа, к чьему штабу он прикомандирован.

Здесь жалуются на медленное продвижение русских, хотя сначала они наступали слишком быстро. И все же в конце концов они побьют немцев количеством, если не военным превосходством. Нас ужасно тормозит дурацкая Лондонская декларация, которую мудро не приняла Палата лордов, а правительство немудро приняло частично для нынешней войны. Декларация не дает нам контролировать ввоз в Германию, через нейтральные государства, товаров, которые позволят ей продолжать борьбу гораздо дольше, чем если бы такой декларации не было, что может иметь для нас очень серьезные последствия. Отстаивать свои права нам мешает страх перед Соединенными Штатами, которые рады прекрасной возможности вести оживленную торговлю с Германией. На другие страны, такие как Италия, Испания, Норвегия, Швеция, Дания и Голландия, мы могли бы просто плюнуть.

21 октября 1914 г. В Курансе умер Филипп Эльзасский; от чего, я не слышал. Он был мэром своей коммуны. Его брат, Д'Энен, который женился на сестре Жана де Ганэя, вернулся на военную службу. У него неплохой послужной список.

Ли пишет из Парижа, что визит Ллойда Джорджа главным образом был связан с оружием и боеприпасами и что он повидался с несколькими экспертами; он должен был совершить шестидневную автомобильную поездку, но ее сократили примерно до 36 часов. Из Парижа они поехали в Амьен, из Амьена в Гавр, а затем в Англию, так как он должен был вернуться из-за срочных дел. Кроме того, Ли телеграфирует, что дела на фронте не так хороши, как вчера. По слухам, Френч и Жоффр вынуждены были сегодня созвать совещание для ускорения затянувшейся позиционной борьбы на севере. Сегодня за ужином я разговаривал с послом Бельгии, который только что вернулся из Гавра. Там он слышал самые лестные отзывы об условиях в британских госпиталях. Все интересуются бедными ранеными. Насколько ужасно в некоторых случаях немцы обращаются с нашими ранеными! В «Таймс» за понедельник – немецкие солдаты глумились над тремя англичанами, не давая им еды и совершенно не заботясь о них. Вместо того чтобы предъявить им протест через представителя какой-либо незаинтересованной нейтральной страны, их называли «продажными свиньями». Чего бы я не отдал, чтобы увидеть, как повесят Вильгельма и всех его

генералов! Это они повинны в зверствах и жестокости! Бельгиец сказал, что дом мадам де Бай ограбил не кронпринц, а второй сын кайзера, Эйтель Фридрих Прусский. Бельгийская королева сейчас находится с армией: она вышла пешком из Антверпена вместе с королем. Они проделали долгий и утомительный путь. Именно такие поступки оправдывают монархию в глазах народа.

23 октября 1914 г. Некоторые меры по обороне Парижа нелепы – так, приказали заколотить досками ворота, авеню де ля Гранд Арме и Порт-Дофин, но в досках проделаны отверстия для ружей. Поэтому с точки зрения обороны они бесполезны. Три года назад некоторые города исключили из списка городов-крепостей, в их числе Реймс и Лан. Пушки убрали, но социалисты не выделили денег на снос крепостей. Крепости в Реймсе использовали немцы. И в Париже не перевели во внешние укрепления большие пушки.

24 октября 1914 г. Наконец в правительстве встряхнулись и взялись за потенциальных немецких шпионов. Немцев – управляющих отелями, официантов и пр. – отправляют в концентрационные лагеря. Здесь существует большое подозрение относительно Касселя[76 - Э.Д. Кассель (1852–1921) – британский банкир, уроженец Пруссии.] и одного австрийского биржевого спекулянта, который вынужден был бежать с биржи и, как утверждается, сейчас находится в Англии. Кассель и Баллин[77 - А. Баллин (1857–1918) – немецкий предприниматель, директор судоходной компании «Гамбург – Америка лайн».] были инициаторами давних англо-франко-германских переговоров с целью создания союза, которые придали бы нам нейтральный статус в войне между Германией и Францией. Баллин наиболее яростно настроен против нас.

26 октября 1914 г. Лотье в «Тан» затронул вопрос о возвращении в Париж; он приводит все за и против, но не выражает никакого определенного мнения. До конца года необходимо принять ряд финансовых законопроектов, чтобы обеспечить сбор налогов начиная с 1 января. По конституции обе палаты Национальной ассамблеи должны собраться во второй вторник января на регулярное заседание.

Ко мне приходил Жюль Камбон. Он рассказал кое-что любопытное: в стране зреет недовольство неумелостью и неподготовленностью к войне одного кабинета за другим из-за того, что называют «политической кухней». В конце войны, которого можно ждать год или даже больше, начнется движение за всеобщие выборы, против которых настроен нынешний парламент. На стороне Жоффра, если он в конце концов одержит победу, будет армия, и он сможет

сделать что угодно. Впрочем, он, похоже, не тщеславен, и нет достойного претендента на место Монка. Будь на его месте другой Гамбетта, он возглавил бы и страну, и парламент. Камбон виделся с Сан-Джулиано, который лежал на подобии смертного одра. Что же касается отношения Италии к войне, С. Дж. сказал, что на ее вступление в Тройственный союз влияют три соображения: нравственность, своевременность и готовность. Должна появиться веская причина и удобная возможность, и армия должна быть готова, а это пока не так. Жюль Камбон говорит, что кайзер вернул на службу в Италию мобилизованных немцев, которые проживали в Италии по делам службы, чтобы они стали – а они и являются – проводниками интересов Германии и германских методов в военном противостоянии. Итальянская пресса ведет широкую пропаганду в пользу Германии. Я спросил Камбона, несет ли кайзер личную ответственность за развязывание войны, или его вынудили на такой шаг кронпринц и милитаристская партия, и какова роль императрицы. Он ответил, что в частых конфликтах между кронпринцем и кайзером императрица всегда занимала сторону сына. Кайзер очень ревниво относится к популярности сына в армии и у народа из-за своих крайних антифранцузских, антирусских и особенно антианглийских настроений. Кронпринц и «партия войны» одержали верх над кайзером; они следят за тем, чтобы он их поддерживал. Канцлер, Ягов[78 - Г. фон Ягов (1863–1935) – немецкий государственный деятель и дипломат. Статс-секретарь Министерства иностранных дел Германии (1913–1916).] и компания надеялись добиться своего путем запугивания; они были уверены, что Бельгия просто выразит протест и пропустит германские войска по своей территории, а Англия воздержится от активного вмешательства. Несомненно, кайзер и правительство Германии знали об условиях австрийского ультиматума Сербии до того, как он был предъявлен. Они решили, что Россия ограничится разговорами, а воевать не станет. Когда вероятность войны приблизилась, Камбон предупреждал Ягова, что Германии придется сражаться не только с Францией и Россией, но и с Англией, и, хотя Ягов сделал вид, что не верит Камбону, его слова, судя по всему, произвели на него впечатление. После Ягова Камбон отправился к Гошену, нашему послу в Германии, которому пересказал содержание их разговора. Гошен ответил, что он не уполномочен правительством его величества использовать столь определенные выражения. «Не важно, – ответил Камбон, – если им удастся предотвратить войну, никакого вреда не будет. Если Англия поддержит Францию, я стану предостерегающим пророком. Если Англия сохранит нейтралитет, чего она, по сути, не сможет сделать, учитывая, что именно по просьбе британского правительства французский флот вошел в Средиземное море и предоставил охрану Ла-Манша британскому флоту, я покину Берлин как представитель вражеской Франции, и никто не призовет меня к ответу за то, что я ввел Ягова в заблуждение».

27 октября 1914 г. Делькассе клянется, что на заседании кабинета возвращение в Париж не обсуждалось и что решение будет зависеть от генерала Жоффра; если он скажет: «Езжайте», правительство поедет, а если он скажет: «Оставайтесь», правительство останется в Бордо.

30 октября 1914 г. Месье и мадам Кайо прогуливались по парижским бульварам; их узнали и окружили. Женщины нападали на нее, сбили с нее шляпку, толкали, забрасывали грязью; Кайо достал свой меч главного почтмейстера и защищал ее и себя, пока они ретировались к автомобилю такси. Он поехал к Дому инвалидов и потребовал пропустить его к коменданту Парижа. Вначале генерал Галлиени отказался его принять, но после настоятельных просьб согласился. Кайо просил, чтобы цензура запретила освещать в прессе инцидент на бульварах. Кажется, его просьбу выполнили. Пуанкаре поехал в Париж по пути в ставку французского Генерального штаба и визита к королю Бельгии; он будет отсутствовать неделю или 10 дней.

Итак, принц Луи[79 - Л.А. Маунтбеттен, ранее принц Л.А. фон Баттенберг (1854-1921) – британский военно-морской и государственный деятель, адмирал флота, Первый морской лорд и начальник Главного морского штаба (1912-1914).] подал в отставку! Морской атташе в отчаянии: он говорит, что принц Луи хороший человек и его будет очень не хватать как первого морского лорда, и подозревать его в неверности чудовищно.

В начале войны я говорил Севастопуло[80 - М.М. Севастопуло (1868-1943) – советник российского посольства во Франции, позже поверенный в делах.], что Россия поступит благоразумно, если разрешит независимую Польшу в качестве католического славянского буферного государства между Россией и Германией и даст Румынии, в качестве приданого за ее верность, Бессарабию, которой она владела по мирному договору 1856 года. Он ответил, что это невозможно. Теперь, когда Турция объявила войну России, с ее стороны будет благоразумно отдать Бессарабию и сказать Болгарии, что если она сумеет захватить Адрианополь, то сможет оставить его себе. Вероятно, Балканы снова будут в огне. Я не стал бы считать турецкое (германское) нападение на Одессу военными действиями, из-за которых стоит беспокоиться нам. Пусть турки нападут на нас или объявят нам войну. Тогда наши подданные-мусульмане увидят, что мы – не агрессоры. Если дело дойдет до войны между нами, нам придется разрешить Арабский халифат.

Говорят, что «Эмден», чтобы обмануть русский крейсер в Пенанге, выставил четвертую (фальшивую) трубу и поднял русский или японский флаг; по словам здешних моряков, это допустимо, но перед тем, как открыть огонь, они должны были поднять подлинный национальный флаг. Если таков морской закон, его необходимо изменить! Это как поднять руки вверх, а когда противник приблизится, поверив в мирные намерения, и захочет взять вас в плен, выстрелить в него, или использовать в качестве прикрытия повязки Красного Креста, или поднять белый флаг, прикрывая свои враждебные намерения.

31 октября 1914 г. «Тан» объявила об отставке принца Луи Баттенберга по причине преклонного возраста. Уинстон Черчилль, хотя и выразил сожаление, согласился с такой причиной. Однако в коммюнике из Лондона утверждается, что причинами стали близость с Германией по рождению и браку. Фишер[81 - Д.А. Фишер (1841–1920) – адмирал флота.] уже стар для этого поста, и все понимают, что военно-морской флот не выскажется единогласно в его пользу. Сегодняшние новости: немцы делают отчаянные попытки прорваться по всей линии фронта.

Глава 4

Ноябрь 1914 года

1 ноября 1914 г. Осенние краски и виноградные листья всех цветов и оттенков – просто чудо. Вице-консул в Дьеппе встретил Ллойд Джорджа и его спутников, которые прибыли на торпедном катере; им было еще тяжелее из-за плохих условий при пересечении Ла-Манша. Состоялся обед в «Рице»; Бриан[82 - А. Бриан (1862–1932) – французский политический деятель, неоднократно премьер-министр Франции. В третий раз стал премьером в 1915–1917 гг., причем был одновременно и министром иностранных дел.] пожелал там присутствовать, и его пригласили.

Я слышал, что Ллойд Джордж произвел сильное впечатление на Бриана. Ллойд Джордж остался доволен своим посещением фронта и передвигался по окопам, как крот.

Жена Х., которая отбывала заключение в Англии, собирается вернуться во Францию. Вчера мы с ним ужинали, и он несколько раз спросил, можно ли устроить, чтобы пароход, на котором она будет пересекать Ла-Манш, охранял крейсер! Я отнесся к его вопросу как к шутке, но он был настроен совершенно серьезно. Можно подумать, что он собирался предложить плату за сопровождение и охрану.

Только что прочел в «Таймс» письмо принца Луи Баттенберга; оно достойно, а ответ Уинстона Черчилля – вздор. По-моему, с принцем Луи обошлись несправедливо.

Я рад, что в декларации о Турции, опубликованной вчера вечером, нет объявления войны: пусть турки начинают. Неделю назад здешнее турецкое посольство уведомило, что начиная со следующей недели им не понадобятся все помещения в отеле. Рифат, посол, был в Лондоне. Турки переплюнули своих немецких хозяев. Война без объявления и без предупреждения, а также без всякой провокации.

Через Бордо прошли около 6 тысяч бельгийских беженцев по пути на юг, где им найдут работу. Кайо отправляется с миссией в Соединенные Штаты. Возможно, его об этом попросили, потому что он считает: несмотря на оправдание после убийства Кальметта, французы не любят ни его самого, ни его жену. Видимо, он решил, что перемена обстановки пойдет ему на пользу. Сомневаюсь, что в Штатах их ждет особенно теплый прием.

2 ноября 1914 г. Бедный Чарли Фицморис![83 - Второй сын лорда Лансдауна, убитый в 1914 г.] Я его очень любил: он был таким славным, веселым созданием. Леди Лансдаун его обожала. Мы тесним немцев очень медленно, но военные, кажется, довольны.

3 ноября 1914 г. В Бордо говорят, что немцев скоро выгонят из Франции. Пока они находятся севернее Реймса и до границы довольно далеко. Делькассе, которого я видел сегодня, настроен весьма оптимистично. Он упомянул о подкреплении в количестве 200 тысяч человек, мобилизованных в 1914 году; правда, у них было всего два месяца на подготовку. Он уверяет, что у немцев и того нет. Сын Люина[84 - Герцог де Шеврез.] и Муши[85 - Герцог де Муши.] отмечены наградами. Говорят, что герцогиня Вестминстерская появляется в «Рице» в одежде медсестры с большим рубиновым крестом.

4 ноября 1914 г. Англо-французский флот обстрелял крепости у входа в Дарданеллы; боюсь, на большее мы не способны. Правительство выражает надежду, что Болгарию удастся соблазнить обещаниями напасть на турок, а Румынию можно убедить напасть на Австрию. В этих обстоятельствах Греция вступит в схватку. Все Балканские страны и Греция не доверяют друг другу и боятся, что победу одержат Германия, Австрия и Турция. Тем временем на севере Франции мы продвигаемся очень медленно и теряем корабли из-за действий немецких подводных лодок и мин, а добраться до немецкого флота не можем.

5 ноября 1914 г. Вчера за ужином Грэм беседовал с французским генералом, изобретателем 75-миллиметровой пушки. По его словам, вначале французские офицеры-артиллеристы отказывались пользоваться защитным щитком, говоря, что французы должны смотреть врагу в лицо. Однако вскоре они преодолели свое предубеждение и с удовольствием пользуются щитком. Французская артиллерия превосходит германскую по числу лошадей и полевых орудий; кроме того, французские снаряды лучше немецких, так как из последних многие не взрываются. Французы пришли к выводу, что снаряды гораздо эффективнее шрапнели. Ли пишет, что на обеде в американском посольстве он познакомился с одним американским профессором по фамилии Мотт; профессор только что вернулся из Берлина, куда ездил преподавать. «Он заверил нас, что в Берлине сообщили об огромных потерях: 160 тысяч убитых и почти столько же раненых. По его словам, вся Германия в трауре». Позже Ли исправил число раненых на «почти миллион».

Мадам Ламбер[86 - Дочь барона Г. де Ротшильда.] 30 октября написала из Брюсселя, что отсутствие новостей служило дополнительным испытанием к прочим горестям. Самую большую помощь оказывали американский и испанский послы. Ее муж поехал в Лондон, где пробует договориться о поставках продовольствия для голодающего населения; пока в день на одну семью выделяют всего один батон хлеба. Ее сын, который сражается в окрестностях Антверпена, получил две нашивки.

Турецкий посол уехал, не оплатив счет за отель в размере 480 фунтов. Он обещал выслать чек из Константинополя!

7 ноября 1914 г. Общая тема для разговоров – вопрос о возвращении в Париж. Мне подтвердили, что министр иностранных дел и военный министр резко настроены против возвращения, пока немцев не выгнали из Франции; многие их

коллеги хотят вернуться по лоббистским причинам.

8 ноября 1914 г. Погода по-прежнему прекрасная. Животрепещущий вопрос среди политиков: насколько быстро удастся договориться о возвращении в Париж? О победе, которая должна способствовать этому событию, еще не сообщали. Ходят слухи, что важные военные события произойдут в последние десять дней месяца; президент поедет на фронт, чтобы лично наблюдать за ходом сражения, и, если оно увенчается успехом, он не вернется в Бордо, а поедет в Париж и там будет ждать возвращения кабинета министров. По-моему, находящиеся здесь представители нейтральных стран считают, что нашим кораблям удастся сделать то, что не вышло у них. Бегство «Бреслау» и «Гёбена» из Мессины в Дарданеллы, действия немецких крейсеров и эскадренных миноносцев в Индийском, Тихом океанах, на юге Атлантики и у восточного побережья Африки, а также наши потери на Северном море и в Ла-Манше как будто показывают им, что немцы ведут себя осторожнее и чаще добиваются успеха, чем мы. Они не задумываются над тем, играет Германия по установленным правилам или нет.

9 ноября 1914 г. В прессе поднимается шумиха по поводу возвращения в Париж. Ли пишет: «Надеюсь, что правительство скоро вернется в Париж, так как здесь, по-моему, нарастает недовольство из-за финансовых и коммерческих затруднений, вызванных отсутствием отделов административного управления».

Президент Вильсон[87 - Т.В. Вильсон (1856–1924) – 28-й президент США (1913–1921).] пишет Геррику: «В каком привлекательном свете предстает Грей в своем письме! Прихожу к выводу, что он – человек весьма редкий».

Кузен Г., который служит в компании Бэзила Монтгомери, русский по рождению, бывший военный, добровольно предложил свои услуги британской армии. Он проследовал к театру военных действий до самого Саутгемптона, но поскольку не является британским подданным, то не смог записаться добровольцем. Он вернулся в Лондон, прошел натурализацию и вступил в 11-й гусарский полк. Его только что убили возле Диксмёйде. По слухам, Вильгельм уже пытается подкупить Бельгию обещанием благоприятных условий, если она заключит мир с Германией. Кошка пытается заключить мир с мышью! Такой мирный договор будет всего лишь клочком бумаги. Очевидно, он думает, что его враги придерживаются таких же благородных взглядов, как и он сам! Возможно, Вильсон вскоре попробует в роли посредника себя. Луис Малле прибыл сегодня в Париж по пути в Лондон из Константинополя. Теперь без мебели и прочих своих

вещей остались уже три посла; они не смогут получить их до наступления мира. Если война будет продолжаться, как мы надеемся и ожидаем, три посольства не восстановятся. Самым лучшим способом получить услуги Малле будет назначить его на период войны – после того как Никольсон[88 - А. Никольсон (1849–1928) – 1-й барон Карнок, английский дипломат и политик, постоянный заместитель министра иностранных дел (1910–1916).] уедет в Париж – постоянным заместителем министра вместе с Кроу[89 - А.А. Кроу (1864–1925) – британский дипломат, постоянный заместитель министра иностранных дел (1920–1925).].

10 ноября 1914 г. Какой же дурак Извольский! Несколько дней назад он сказал: «Je n'ai pas d'amis. J'ai des rivaux et il y a des hommes dont je me sers»[90 - «У меня нет друзей. У меня есть конкуренты и те, кого я использую» (фр.).]. В начале войны он объявлял себя ее инициатором: «C'est ma guerre»[91 - «Это моя война» (фр.).]. Теперь он говорит: «Si j'étais responsable en quoi que ce soit pour cette guerre je ne me pardonnerais jamais»[92 - «Если бы я хоть в чем-то был в ответе за эту войну, я бы никогда себя не простил» (фр.).]. Судя по всему, военные не сомневаются, что не дадут немцам прорвать нашу оборону и прорваться в Булонь, Кале и Дюнкерк. Какие огромные потери мы несем! Интересно, есть ли на родине решимость продолжать войну, пока не удастся поставить Гогенцоллернов на колени: вот единственный рецепт долгого мира.

12 ноября 1914 г. Вчера вечером я слышал, что Делькассе и Мильеран настроены против возвращения в Париж в ближайшее время, и что Рибо не поддерживает ни одну из сторон. Насколько я понимаю, немцы по-прежнему зверствуют и свирепствуют, но французское правительство не публикует сведений о зверствах, чтобы народ не обезумел. Кажется, они считают, что, как ни превосходны оборонительные мероприятия Жоффра и его контратаки, вторжением в Германию будет руководить не он. Для этого потребуется кто-то вроде Кастельно или Фоша.

13 ноября 1914 г. Сегодня виделся с Мильераном. Пока нет и речи о возвращении в Париж.

15 ноября 1914 г. Потери ужасны. Говорят, что в последних сражениях немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными 100, а союзники – 50 тысяч человек.

Вечером во «Франс» написали, что чета Кайо накануне отбыла в Бразилию; ему поручили выяснить вопрос о поставках продовольствия и о торговле с этой страной; насколько я понимаю, такое задание он придумал себе сам. Британское

правительство потратило 18 миллионов фунтов на покупку сахара, а импорт запретили, чтобы предотвратить закупки немецкого сахара. Во Франции, поскольку районы выращивания сахарной свеклы в основном оккупированы немцами, сахара почти не производят; поэтому французское правительство покупает сахар в Италии, которая наживается на перепродаже с большой прибылью сахара, купленного дешевле в Австрии и Германии. Будь французское правительство предусмотрительнее, оно закупило бы сахар в России через Архангельск до закрытия навигации. Французских солдат в мирное время не снабжают носками; им приходится добывать их для зимней кампании; сейчас носки из смеси шерсти и хлопка должны продаваться по франку десяти сантимов пара, но шерсть растет в цене, а правительство тянет с контрактами. Решили закупить шерсть в Соединенных Штатах и послали туда комиссаров, но едва ли кто-то из них говорит по-английски. Они покупают 60 тысяч лошадей в Америке, Северной и Южной, без какого-либо обеспечения. Кое-кто изрядно наживется на таких контрактах.

Из надежного источника я узнал следующую историю о роспуске кабинета Вивиани и его воссоздании в конце августа. Жоффр не сработался с военным министром Мессими[93 - А.М. Мессими (1869–1935) – французский политик, военный. Военный министр (июнь – август 1914 г.).]и послал телеграмму Пуанкаре, в которой писал, что он не может подать в отставку перед лицом врага и что, если Мессими, чьи указы ведут к катастрофическим последствиям, не уйдет, ему, Жоффру, придется покончить с собой и в письме указать эту причину. Пуанкаре послал за Вивиани; тот подал в отставку; правительство было распущено, а затем созвано заново. Без ведома обреченного военного министра операцию проделали Мильтеран, Делькассе и два объединенных социалиста.

17 ноября 1914 г. Местные газеты объявляют, что парламент соберется в Париже 15 декабря. Ходят слухи, что правительство вернется в столицу около 5 декабря, однако все зависит от Жоффра. Вчера я слышал, что в начале немецкой оккупации Компьени главнокомандующий говорил хранителю дворца, что скоро заключат мир, поскольку Париж будет взят. На слова хранителя, что взятие Парижа не обязательно означает мир, немец ответил: мир заключат, поскольку Париж разделят на сектора. В случае отказа от германских условий сожгут один сектор, в случае еще одного отказа сожгут еще один сектор и так далее, пока германские условия не будут приняты.

20 ноября 1914 г. Возможно, многочисленные слухи о русских войсках, которые переправляются в Англию из Архангельска, вызваны следующим. Среди прочего,

оттуда в Великобританию должны доставить 8 миллионов фунтов стерлингов золотом. Для выполнения этого задания отобрали несколько больших кораблей. На каком конкретно корабле повезут золото, никому не известно. Правительство Германии узнало обо всем через своих шпионов и приказало потопить корабль, однако их планы провалились: караван сопровождали британские военные корабли.

Французский гражданский чиновник, нанятый французским военным министерством и прикомандированный к ставке французского штаба, говорит, что организация в британской армии замечательная, а условия в госпиталях и санитарных поездах – само совершенство. По его словам, неправда, что немецкие офицеры вынуждены заставлять солдат идти в наступление. Они сражаются храбро, и места тех, кого скошил огонь союзников, быстро заполняются свежим пополнением. Офицеров не хватает во всех армиях.

21 ноября 1914 г. Сегодня беседовал с французским офицером из штаба Жоффра. Он говорит, что немцы попытались перейти в наступление, но оно захлебнулось; за два дня сражения на Ипре они потеряли убитыми, ранеными и пленными около 150 тысяч человек. Несомненно, они снова попытаются прорвать наши ряды, но их решимость ослабевает, а уверенность французских и британских солдат растет, и немцам, скорее всего, не удастся прорваться к Кале, Дюнкерку и Булони. Им придется пересмотреть план кампании, который всецело зависел от стремительного марш-броска на Париж. Френч и Фош, которые сражаются бок о бок, нашли общий язык и сотрудничают, посылая друг другу подкрепления всякий раз, когда это необходимо. Французские и британские солдаты действуют заодно. Британские офицеры подвергают себя ненужной опасности и бывают безрассудны. Так, один офицер курил трубку, выбравшись из окопа. Пулей ему оторвало два пальца, но он перевязал руку носовым платком и продолжал раскуривать трубку, как ни в чем не бывало. Мой источник очень хвалит нашу армейскую организацию и снабжение и рассказывает о безупречном поведении наших солдат и о популярности, какой они пользуются среди местного населения.

23 ноября 1914 г. Третий дождливый день подряд – а у реки туман, похожий на тот, что бывает на берегах Темзы.

Когда немцы наступали на Париж, армия фон Клюка[94 - А.Г.Р. фон Клюк (1846–1934) – немецкий военачальник, командующий 1-й немецкой армией.]опередила другие германские части. Неожиданно оказалось, что справа

от него находятся французские войска из числа защитников Парижа, что стало для него сюрпризом; боясь разворачивать фланг, он отошел к востоку от Парижа, в сторону Мо. Вылазку экспромтом организовали Галлиени и Монури[95 - М.Ж. М о н у р и (1847–1923) – маршал Франции, во время Первой мировой войны командующий 6-й французской армией. В 1915 г. был награжден Большим крестом ордена Святых Михаила и Георгия.]. Они спасли положение; если бы не они, немцам удалось бы войти в Париж. Для того чтобы доставить солдат к северу от столицы, Монури и Галлиени реквизируют все парижские автомобили, в том числе такси. Тогда члены кабинета министров были убеждены, что только бегство способно спасти их от поражения. Томсон из нового кабинета министров поехал к Этьену, бывшему военному министру, и настаивал, от лица правительства, чтобы тот покинул Париж одновременно с ними: дело происходило 31 августа, в понедельник. Этьен не хотел никуда ехать, потому что не видел в бегстве необходимости. По словам Томсона, правительство не хочет, чтобы он подвергался риску, так как его могут взять в заложники, а немцы к четвергу будут в Париже. Этьен согласился уехать, но отказался отправляться в Бордо. Правительство и дипломатический корпус бежали в ночь на среду.

24 ноября 1914 г. Бунзен[96 - М. де Б у н з е н (1852–1932) – британский дипломат, посол в Вене (1913–1914).] пишет Ли, что жена Ральфа Пэджета намерена устроить госпиталь в Сербии, но из-за наступления австрийцев он будет находиться в Скопье. Однако я боюсь, что Болгария вот-вот объединится с Австрией ради полного уничтожения Сербии.

25 ноября 1914 г. В письме, посвященном смерти своего мужа в Курансе, мадам д'Эльзас утверждает, что в Нанте, где она работает в госпитале, тысячи раненых. Сегодня Делькассе сказал, что армиям Жоффра, силам британцев и бельгийцев противостоит 51 немецкий военный корпус, всего 2 миллиона человек, но Жоффр уверен, что ему удастся сдержать противника.

26 ноября 1914 г. Какая катастрофа – взрыв «Булварка»! Говорят, на недавней встрече Китченера и Пуанкаре поднимался вопрос о мире, и французские генералы встревожились из-за явной слабости К. Если у всех создается впечатление, что мы гнемся, это сыграет роковую роль с точки зрения интересов постоянного мира и цивилизации. Союзники связаны друг с другом договором, по которому они не имеют права заключать сепаратный мир. Однако здешнее общественное сознание в смятении. Все боятся, что мы хотим заключить мир до того, как будет одержана полная победа над Германией.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Э. Грей, виконт Фаллодон (1862–1933) – английский государственный деятель, министр иностранных дел (1906 – декабрь 1916), рыцарь ордена Подвязки.

2

Процесс Генриэтты Кайо, супруги видного французского политика, министра финансов Жозефа Кайо, которая стреляла в главного редактора газеты «Фигаро» Гастона Кальметта.

3

«Вы бесчестите нас» (фр.).

4

А.П. Извольский (1856–1919) – русский государственный деятель, дипломат, министр иностранных дел России (1906–1910) – посол России во Франции (1910–1917).

5

Г.Г. Асквит (1852–1928) – британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании (1908–1916).

6

Граф Гренвиль (1872–1939) – британский дипломат, поверенный в делах в Париже (1913–1917).

7

Р. Вивиани (1863–1925) – французский государственный деятель, премьер-министр (июнь 1914 – октябрь 1915), министр иностранных дел.

8

В. фон Шён (1851–1933) – немецкий дипломат, барон.

9

Р.Н.Л. Пуанкаре (1860–1934) – французский государственный деятель, трижды занимавший пост премьер-министра. Президент Франции (1913–1920).

10

Рокенкур – загородная резиденция Иоахима Мюрата.

11

Граф С.Ю. Витте – председатель Совета министров России (1905–1906).

12

Ж. Жорес (1859–1914) – деятель французского и международного социалистического движения.

13

Э. де Ротшильд (1845–1934) – младший сын Д. Ротшильда, основателя французской ветви Ротшильдов. Французский филантроп, организатор еврейского поселенческого движения в Палестине в конце XIX – начале XX в.

14

Г.Г. Китченер (1850–1916) – британский военный деятель, фельдмаршал.

15

Д.Д.П. Френч (1852–1925) – британский военачальник, фельдмаршал.

16

Н. Сечен фон Темерин (1857–1926) – австро-венгерский дипломат, последний посол Австро-Венгрии во Франции.

17

«Ю н и о н» – дипломатический и модный клуб.

18

Фредерик Глин, барон Вулвертон (1864–1932) – британский банкир и политик-консерватор. Вице-камергер двора.

19

Анри де Бретейль (1848–1916) – французский аристократ и политик, депутат от департамента Верхние Пиренеи. Был ключевой фигурой на переговорах по

созданию Антанты.

20

Л. Малле (1864–1936) – британский дипломат, посол Великобритании в Турции.

21

Д.Э. Редмонд (1856–1918) – ирландский политический деятель.

22

М.Т. Геррик.

23

Князь Г. фон Хатцфельдт (1848–1933) – немецкий аристократ, политик, государственный деятель.

24

Энвер-паша (1881–1922) – османский военный и политический деятель, в годы Первой мировой войны военный министр Османской империи. Один из лидеров младотурецкой партии «Единение и прогресс».

25

Э. Гошен (1847–1924).

26

А.Д. Мюррей (1860–1945).

27

У.Р. Робертсон (1860–1933) – британский военачальник, фельдмаршал.

28

Г.Х. Уилсон (1864–1922) – британский военный деятель, фельдмаршал (1922), заместитель начальника штаба, начальник Имперского Генерального штаба (1918–1922).

29

У. Лэмбтон – генерал-майор, секретарь военного министерства.

30

Б. Фицджералд – подполковник, личный секретарь Китченера. Вместе с ним погиб на «Гемпшире».

31

Г. Д у м е р г (1863–1937) – министр иностранных дел (3 – 26 августа 1914).

32

Генерал Мессими.

33

«Это будет крах королей» (фр).

34

Генерал-майор Грирсон, бывший военный атташе в Берлине.

35

Дж. Д. Грэм (1873–1940) – секретарь посольства, впоследствии посол в Бельгии.

36

Ж.М. Палеолог (1859–1944) – французский политик, дипломат.

37

Предварительные переговоры (фр.).

38

Министерства иностранных дел.

39

Э.А. Мильеран (1859–1943) – французский политический деятель, глава военного министерства (1914–1915), председатель Совета министров и министр иностранных дел (январь – сентябрь 1920), президент Франции (1920–1924).

40

У.Л. Спенсер-Черчилль (1874–1965) – британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании (1940–1945 и

1951–1955). В 1911–1915 гг. – Первый лорд Адмиралтейства.

41

Лорд Барти должен был выйти в отставку в декабре 1914 г.

42

Г.О. Ли (1847–1918) – британский дипломат. В тот период – торговый атташе посольства.

43

ложение настолько превосходно, что лучших условий для наступления нельзя желать.

Генерал Жоффр считает необходимым, чтобы маршал Френч, который заверял его в том, что он может рассчитывать на энергичное сотрудничество, без дальнейших раздумий уделит внимание решающему наступлению» (фр.).

44

В.Р. де Вилья Уррутия (1850–1933), испанский политик и дипломат. Посол Испании во Франции.

45

Битва на Марне.

46

А.Ф.Ж. Рибо (1842–1923) – французский политик и государственный деятель.

47

Генерал Галлиени.

48

П.Э.Л. Дешанель (1855–1922) – французский политик, председатель Палаты депутатов, впоследствии президент Франции (февраль – сентябрь 1920 г.).

49

У.Э. Гарстин (1849–1925) – британский инженер-строитель, кавалер Большого креста ордена Святых Михаила и Георгия.

50

А.Ж. Гуро (1867–1946) – французский генерал, участник колониальных войн в Африке. В 1915 г. возглавил Колониальный армейский корпус; позже назначен командующим французским Дарданелльским экспедиционным корпусом.

51

А. Патерно-Кастелло, маркиз ди Сан-Джулиано – министр иностранных дел Италии (1905–1906, 1910–1914).

52

Г.С. Лоутер (1869–1940) – генерал-майор, политик-консерватор, рыцарь-командор ордена Святых Михаила и Георгия.

53

Д.Р.Л. Ярд-Буллер (1873–1930) – военный атташе в Париже (1912–1915).

54

Там находилась штаб-квартира партии радикал-социалистов.

55

Министр юстиции, военный министр и министр финансов соответственно.

56

Ж. Камбон (1845–1935) – французский политический деятель, дипломат. Посол в Берлине (1907–1914).

57

Битва на Эне.

58

Так и должно быть (нем.).

59

Поехать домой (нем.).

60

Д. Ллойд Джордж (1863–1945) – британский политический деятель. В 1914 г. был министром финансов; позже стал главой вновь созданного Министерства вооружений. В июне 1916 г., после гибели Китченера, назначен военным

министром. 5 декабря 1916 г. стал премьер-министром коалиционного правительства.

61

«Долой немцев!» (фр.)

62

«Господь все устроит» (фр.).

63

Позже все же оказалось, что замок сожгли.

64

Видимо, имеется в виду М. Олифант-Мюррей, 1-й виконт Элибанк (1840–1927), шотландский аристократ.

65

Р.Б. Бретт, виконт Эшер (1852–1930) – британский историк и политик-либерал, оказывал большое влияние на внешнюю и военную политику как придворный и

«серый кардинал».

66

П. Думер (1857–1932) – французский политик, член радикальной партии.

67

Восстание буров против правительства Южно-Африканского Союза (1914–1915), поводом для которого стало намерение пробританского правительства Южно-Африканского Союза вторгнуться на территорию Германской Юго-Западной Африки вскоре после начала Первой мировой войны.

68

Л. Бота (1862–1919) – бурский военный и политический деятель. Последний главнокомандующий Трансвааля и первый премьер-министр Южно-Африканского Союза.

69

Очень трудные времена (фр.).

70

Лондонская декларация 1909 г. о праве морской войны придала доктрине единства пути более узкое содержание, ограничив ее применение лишь перевозкой грузов, являющихся абсолютной контрабандой. Однако это ограничение во время Первой мировой войны практически не применялось.

71

«В Германии экономическая жизнь все еще относительно интенсивна, но использование всех резервов будет препятствовать работе. С другой стороны, из-за нехватки сырья скоро закроются текстильные фабрики. Не вводился никакой мораторий ни на снятие банковских депозитов, ни на исполнение иных обязательств, и мне сказали, что расчеты по-прежнему проводятся в срок. Денежный достаток, по крайней мере, в том, что касается бумажных денег, реален, и подписка на военный заем прошла с большим воодушевлением» (фр.).

72

В.Л.Э. Шабо (1855–1933) – кавалерийский генерал.

73

А.Г. Кеог (1857–1936) – британский военный врач, генерал-лейтенант, генеральный директор Армейской медицинской службы.

74

А.Т. Слоггет (1845–1937) – британский военный врач, генерал-лейтенант, генеральный директор Армейской медицинской службы Британских экспедиционных сил во время Первой мировой войны.

75

Ж. де Кастеллан (1868–1965) – французский политик.

76

Э.Д. Кассель (1852–1921) – британский банкир, уроженец Пруссии.

77

А. Баллин (1857–1918) – немецкий предприниматель, директор судоходной компании «Гамбург – Америка лайн».

78

Г. фон Ягов (1863–1935) – немецкий государственный деятель и дипломат. Статс-секретарь Министерства иностранных дел Германии (1913–1916).

79

Л.А. Маунтбеттен, ранее принц Л.А. фон Баттенберг (1854–1921) – британский военно-морской и государственный деятель, адмирал флота, Первый морской лорд и начальник Главного морского штаба (1912–1914).

80

М.М. Севастопуло (1868–1943) – советник российского посольства во Франции, позже поверенный в делах.

81

Д.А. Фишер (1841–1920) – адмирал флота.

82

А. Бриан (1862–1932) – французский политический деятель, неоднократно премьер-министр Франции. В третий раз стал премьером в 1915–1917 гг., причем был одновременно и министром иностранных дел.

83

Второй сын лорда Лансдауна, убитый в 1914 г.

84

Герцог де Шеврез.

85

Герцог де Муши.

86

Дочь барона Г. де Ротшильда.

87

Т.В. Вильсон (1856–1924) – 28-й президент США (1913–1921).

88

А. Никольсон (1849–1928) – 1-й барон Карнок, английский дипломат и политик, постоянный заместитель министра иностранных дел (1910–1916).

89

А.А. Кроу (1864–1925) – британский дипломат, постоянный заместитель министра иностранных дел (1920–1925).

90

«У меня нет друзей. У меня есть конкуренты и те, кого я использую» (фр.).

91

«Это моя война» (фр.).

92

«Если бы я хоть в чем-то был в ответе за эту войну, я бы никогда себя не простил» (фр.).

93

А.М. Мессими (1869–1935) – французский политик, военный.

Военный министр (июнь – август 1914 г.).

94

А.Г.Р. фон Клюк (1846–1934) – немецкий военачальник, командующий 1-й немецкой армией.

М.Ж. М о н у р и (1847–1923) – маршал Франции, во время Первой мировой войны командующий 6-й французской армией. В 1915 г. был награжден Большим крестом ордена Святых Михаила и Георгия.

М. де Б у н з е н (1852–1932) – британский дипломат, посол в Вене (1913–1914).

Купить: https://tellnovel.com/ru/teym_frensis/evropa-vo-vremena-pervoy-mirovoy-voyny-dnevniki-posla-velikobritanii-vo-francii-1914-1918-gody

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)